

Полигон-3. Страж Предела

Автор:

Юрий Уленгов

Полигон-3. Страж Предела

Юрий Уленгов

Полигон #3

Алтай всегда считал себя везунчиком, однако в этот раз Полигон всерьез вознамерился испытать его удачу. Первые шаги в Оранжевой зоне обернулись подставой, стандартная прокачка – невыполнимым заданием, а эпический квест – гибелью боевых товарищей. Более того, он сам оказался на грани. Теперь жизнь Алтая зависит от экспериментальной нейросети и инопланетной твари, единственная цель которой – подчинить себе его сознание и превратить в живое оружие. Вернуться из мертвых и пройти сквозь Инферно, победить в безумном шоу и освободить товарищей – в одиночку, без брони и оружия... Невозможно? Значит, придется совершить невозможное. Просто потому, что других вариантов не предлагается. Содержит нецензурную брань.

Юрий Уленгов

Полигон-3. Страж Предела

Глава 1

Система Ориона, орбита Рапсодии, административная станция корпорации NewVision.

С самого утра Миллер был мрачнее тучи. Гребаный Баркер завалил его отдел работой. Сдернул на совещание, не дав посмотреть в прямом эфире на расправу над своим гребаным чемпионом, и даже до записи у Миллера руки еще не дошли, что его невероятно бесило. Близился очередной сезон регулярного ивента, турнира на выживание «Страж Предела», детища Баркера, которым тот невероятно гордился. Для двенадцатого сезона гейм-директор придумал кучу нововведений, и теперь вся команда в авральном порядке работала над тем, чтобы успеть все к старту. А Миллеру еще нужно было продумать новую схему поставок в Оранжевую зону. С Лимбом было проще: посылки с А-стимами маскировались под доставку воды и продуктов, и сбрасывались в зоне влияния Скульптора. Другие юниты в этих местах и нос высунуть боялись, потому люди Скульптора спокойно подбирали комплекты и доставляли их на базу. Все в рамках сценария. С Пределом сложнее.

Кланам подачек не бросали. Их бойцы добывали все необходимое самостоятельно, за живые кредиты. На складе, комплектующем доставку для «гуманитарщиков» у Стива был свой человек, который за некоторое количество кредитов добавлял к посылке то, что просил Стив. А вот на складе магазина такого человека только предстояло найти.

Проблема в том, что объяснять это людям, на которых работал Баркер, бесполезно. Их интересовали только деньги, которые Стив выводил на анонимный криптовалютный кошелек, оставляя себе определенный процент. Процент немалый, прямо скажем, даже для топ-менеджера Корпорации. Но сейчас Миллера беспокоил отнюдь не перерыв в поступлениях на собственный счет. Гораздо больше его нервировали сообщения в защищенном мессенджере, в которых серьезный человек, сидящий за много световых лет отсюда, интересовался, почему в назначенный срок не пришел новый перевод. И ему было плевать на убитого Скульптора, сложности с отправкой новой партии в Предел, и проклятого три-три-два-восемь-шесть, своим вмешательством уничтожившего отлаженную, бесперебойно функционировавшую месяцами схему.

В общем, всю ночь Миллер ворочался, крутя в голове варианты, и просматривая на планшете досье сотрудников «Полигона». Досье ему слила гребаная извращенка из HR-отдела, и Стиву еще предстояло это «отработать». И, если до того, как Миллер поближе познакомился с черноволосой Кэролайн, он о подобной перспективе мог только мечтать, то, после того, как впервые оказался в ее постели, его мнение несколько изменилось. Глядя на утонченную, изящную

красотку, нельзя было даже предположить, что ее сексуальные предпочтения... Скажем так, весьма специфичны. Однако старший менеджер HR-отдела была ему нужна, и потому приходилось терпеть, каждый раз нагружаясь вискарем по самую макушку и полируя алкоголь ненавистным «ТГК-Ультра».

Достойную кандидатуру он, в итоге, кажется, нашел, однако на сон времени совсем не осталось. Ругаясь, на чем свет стоит, Стив сходил в душ, залился энергетиками, и отправился в офис. Сидя перед монитором, он изо всех сил пытался вникнуть в документ, пересланный сотрудником для одобрения, когда планшет легонько завибрировал и принялся подмигивать белым светодиодом, сигнализирующем о входящем вызове.

Взглянув на экран, Миллер обнаружил, что абонент не определен, и, выругавшись, двинулся в ближайшую свободную переговорку. Программа телефонии не определяла звонящего только в одном случае: если вызов шел с Рапсодии. А это значило, что отвечать на звонок нужно, лишь убедившись, что рядом нет чужих ушей.

Заперев за собой дверь, он сел в кресло и уже привычно запустил программу-шифровальщик, выводящую на экран собеседника искусственно сгенерированный аватар и меняющую голос. Только после этого он ответил на вызов.

На экране появился Слай. Судя по обстановке на фоне, глава «Могильных воронов» находился в командном пункте своего форта, а значит, груз А-стимов, изъятый со склада Скульптора, уже переправлен в Оранжевую зону.

– Я выполнил условие, – не здороваясь, заговорил Слай. – Алтай мертв. Когда будет поставка?

Миллер почувствовал, как медленно спадает накопившееся за эту ночь напряжение. Хоть одна хорошая новость! Проклятый выскочка, гребаный «чемпион» Баркера, наконец-то сдох! Кажется, это лучшая новость за последние несколько дней. Как пригорит у Тома, ха! Это определенно стоит отметить! Выигранную в споре тысячу кредитов Миллер потребует у Баркера в «бумажном» эквиваленте, скрутит купюру в трубку и с наслаждением вдохнет через нее дорожку-другую старого доброго кокса с плоского живота Кэролайн. А потом устроит этой суке такую взбучку, что она неделю ходить не сможет... Да,

все-таки день сегодня не такой уж и плохой, как выяснилось!

- Покажи мне его голову, - кажется, даже голос от возбуждения сел. Хорошо, что программа сглаживает интонации.

- С этим есть небольшая проблема, - Слай замялся и отвел глаза от камеры.

- Что, вы его так уделали, что и опознать невозможно? Тогда тебе придется отправить мне его ДНК для анализа, - Миллер напрягся. - Не вздумай решить, что меня можно обуть, подсунув обугленный труп какого-нибудь бродяги вместо три-три-два-восемь-шесть!

- Я не собираюсь никого обманывать, - хмуро пробурчал Слай. - До тела не добраться. Ублюдка завалило в заброшенной шахте на окраине Предела. Мои люди при этом погибли. Весь отряд. А их тела, в свою очередь, сожрали гребаные морфы. Твои требования стоили мне десяти отличных бойцов!

- Не таких уж и отличных, как выяснилось! - настроение у Миллера снова начало портиться. - Если твои бойцы не смогли справиться с одним придурком - грош им цена! Я обеспечил все условия: дал координаты, подделал данные о ксеноактивности и даже, мать твою, связь в секторе вырубил! А ты все равно просрал задание! Знаешь, я вот думаю, может, не так уж ты и подходишь для того...

- Придурков было пять, - едва сдерживаясь, перебил Миллера Слай. - А мои парни сделали все, что могли. Пожертвовали жизнью, чтобы угробить этого урода. Вот доказательства.

Слай отодвинулся в сторону, и Миллер увидел большую видеопанель за его спиной. На панели запустился видеоролик. Мрачный Стив несколько десятков секунд смотрел на сцену побоища, разыгравшегося в заброшенной промзоне, глазами одного из боевиков Слая. Сцена закончилась кадром, на котором снаряд реактивного гранатомета обрушивает свод штольни, в которой скрылся три-три-два-восемь-шесть в компании еще двух юнитов, и Миллер выругавшись, едва не разбил планшет о стол.

- Слушай, ты, - наклонившись вперед, прошипел Стив. - Ты что, действительно считаешь, что мне можно впарить такое говно? Где доказательства, что эта

тварь сдохла? Где, я тебя спрашиваю? – вот сейчас он жалел, что шифровальщик не донесет до собеседника эмоции. – Ты мне показал гребаное кино, в котором я не увидел, как этому уроду отрезают голову! Где гарантия, что эта мразь не выберется из этой дырки через какую-нибудь другую нору? Ты можешь мне такое гарантировать?

– Могу, – мрачно ответил Слай. – Через несколько часов в этом районе произошел подземный взрыв, часть местности ухнула в пустоту. Шахта полностью уничтожена и завалена десятками тысяч тонн земли и камня. Там никто не мог выжить. Абсолютно.

– А до тебя не доходит, что этот взрыв он сам и устроил, прорываясь на поверхность? – Миллер вдруг успокоился, окончательно осознав, что в ближайшем будущем не будет ни торжества над Баркером, ни кокса с тела Кэролайн, ни хрена. – Нет. Так не пойдет. Ты предоставишь мне его тело, и только тогда получишь награду. Ты понял меня?

– Понял, – угрюмо кивнул Слай.

– Хорошо, что понял, – Миллер лихорадочно размышлял. С одной стороны, крючок для Слая был хорош: нет тела – нет поставки. Только вот с другой... С другой стороны были сообщения в защищенном канале, и тому, кто их отправлял, было плевать на личные заморочки Миллера. Если продолжить оттягивать поставку – снова придется дергать деньги с личного счета. А их там, на текущий момент, было не так уж и много. Кажется, пора менять условия сделки. Миллер решился.

– Ладно. Давай так. Я отправляю тебе новую партию. Но до того момента, пока я не увижу отрезанную голову три-три-два-восемь-шесть, ты переводишь мне полную стоимость товара. Справишься – получишь свою проценты и премию. Не справишься... Рапсодия большая. Я могу найти кого-нибудь другого. Того, кто будет расторопнее.

Слай смотрел на Миллера мрачным взглядом. Его явно не устраивали условия... Но других не будет. Скривившись, глава «Могильных воронов» кивнул.

– Договорились.

– Вот и хорошо. Теперь давай к делу. Товар у меня, но есть сложности с поставкой. Для решения проблемы мне понадобится еще несколько дней...

– А в чем сложность? – Слай непонимающе посмотрел на менеджера. – По той же схеме. База Скульптора теперь под моими людьми. Как доставить товар в Предел – уже моя головная боль.

Миллер едва удержался, чтоб с размаху не садануть себя ладонью по лбу. Твою мать! Да что за дерьмо с ним творится? Как он об этом не подумал? Ведь это же элементарно! В прошлый раз, когда он говорил со Слаем, тот как раз в кабинете Скульптора сидел! Нет, надо, пожалуй, завязывать с бессонными ночами, это до добра не доведет. Боже, сколько же времени он бездарно просрал!

Выругавшись сквозь зубы, Миллер потянулся к холодильнику, достал из него банку энергетика и приложил ее к затылку. Холодный металл приятно охлаждал кожу, и мерзкая, пульсирующая боль, рвущая голову с самого утра, сразу стала слабее. Выдохнув, он медленно проговорил:

– Хорошо. Жди поставку в ближайшие дни. Время сообщу отдельно, дополнительно.

Киборг кивнул.

– И достань мне этого урода! Живым или мертвым! – Миллер прервал связь, и, тяжело отдуваясь, откинулся на спинку кресла. Дерьмо! Одного гребаного придурка достать не смогли! Да, есть, конечно, вариант, что он и сам виноват, ставя такие условия, но он всерьез рассчитывал на то, что морфы справятся с ублюдком сами, уж слишком не хотелось подставляться перед Баркером. Мало ли что. Взбесится, что его любимчика завалили, и устроит геноцид «Могильным воронам». А они ему нужны. Судя по данным системы, стая морфов на территории промзоны пряталась такая, что для ее ликвидации понадобились бы силы значительно большие, чем отряд в пять человек, отправленный Сандерсом. Но гляди ж ты, ускользнул, ублюдок!

В то, что хитрый космодесантник уничтожен, Миллеру не верилось. Все же не зря Баркер на него глаз положил, тут гейм-директору надо отдать должное: чуйка на людей у него была очень неплохая. Скорее, эта тварь сама устроила взрыв, чтобы... Чтобы что? Хрен его знает. Прежде чем строить какие-то

предположения, нужно самому посмотреть, что там произошло. А заодно и проверить систему на предмет появления метки три-три-два-восемь-шесть. Если ублюдок выбрался, система его засечет и выдаст местоположение. Ну, а во второй раз Слай уже не должен обосраться. Не имбецил же он, в конце-то концов! Со складом Скульптора сообразил же!

В общем, да. Нужно разобраться, что там и как, а, заодно, и организовать доставку А-стимов на Рапсодию. Хрен с ним, с Алтаем этим. Главное, что основная тема с места тронулась, и теперь ему не придется ни перед кем оправдываться. Решено! В этот раз он залезет в собственные сбережения, и отправит необходимую сумму, а вернет деньги, когда Слай распродаст первую партию.

Миллер открыл энергетик, сделал несколько глотков, и с отвращением выбросил банку в утилизатор. Сон... Все, что ему нужно – здоровый, глубокий сон. И все снова будет, как надо.

Земная Федерация, система Ориона. Планета Рапсодия, Оранжевая зона, она же Предел. Граница Инферно. Аванпост клана «Тени».

Тяжело дыша, голый по пояс Рэйзер ввалился в свою комнату, на ходу стащил штаны и плавки, и направился в душ. Тугие струи ударили в разгоряченное тело, и он даже застонал от удовольствия. Натруженные мышцы вибрировали, по телу разливалась приятная усталость после изматывающей тренировки. Быстро вымывшись, он активировал предустановленную программу, и несколько минут просто стоял под контрастным душем, опершись руками о стену кабинки и склонив голову. Почувствовав себя достаточно взбодрившимся, Рэйзер выключил воду, и, подхватив жесткое полотенце, выбрался из душа.

Растиршись докрасна, он бросил полотенце в сушилку, и на миг замер перед зеркалом, критически оглядывая собственное тело. Ни грамма жира, тугие узлы мышц легкоатлета, и, что самое главное – ни одной видимой аугментации. Рэйзер любил свое тело, и искренне не понимал тяги местных уродовать себя разнообразными железяками, выглядящими так, будто их подобрали на свалке. Нет, против модификаций, как таковых, он ничего не имел, скорее, даже, наоборот – пожалуй, количеству и качеству установленных имплантов

позавидовали бы даже бойцы элитного полицейского спецназа, с которыми ему когда-то довелось работать, но все они были скрыты внутри. А снаружи... Нет, снаружи – это уродство.

Достав из заменявшего шкаф ящика свежую одежду, он натянул штаны, и подошел к пищевому синтезатору. Внутри уже ожидал приготовленный по таймеру протеиновый коктейль. Отхлебнув из высокого стакана, Рэйзер с наслаждением развалился в кресле.

Ежедневные физические нагрузки были частью его жизни с самого детства. В здоровом теле – здоровый дух. Даже модифицированным мышцам нужна тренировка, если не хочешь, чтобы в самый неподходящий момент твое тело подвело тебя. Импланты – это хорошо, но их можно взломать или вырубить электромагнитным импульсом, и тогда придется сражаться только тем, что останется. А для этого нужно, чтоб даже без имплантов ты мог противостоять любой возможной угрозе.

Рэйзер вспомнил, сколько сил пришлось ему потратить, чтобы вбить эту несложную мысль в головы своих людей, и усмехнулся. Ну, зато теперь у него, пожалуй, самый боеспособный клан в этой части Полигона. И это при том, что по количеству бойцов его сложно назвать даже средним. Рукопашный бой, общая физическая подготовка, тактические занятия – расписание бойцов клана Рэйзера было забито под завязку. Наркота, выпивка, шлюхи – все это только в редкие дни отдыха в Элизиуме. В Пределе же и Инферно – работа, работа и только работа. На благо клана и свое собственное.

Когда Рэйзер только попал на Полигон, он поразился, насколько мягкотелы его обитатели. То, что преподносилось, как кошмарная тюрьма, в которой обреченные ведут непрерывную борьбу за существование, оказалось чуть опаснее детской песочницы. Инициацию он прошел уже на второй день после прибытия, а еще через три дня у него уже был пропуск в Элизиум. Однако он задержался в Лимбе еще на неделю, копя кредиты и опыт, а когда все же пришел в Зеленую зону, накопленного хватило на комплект топовых модификаций. Убийцы, насильники и прочий сброд, грызущий друг другу глотки в Серой зоне, ничего не могли противопоставить тренированному космодесантнику, прошедшему горнило войны с ксеносами.

Сколотив банду таких же отчаянных сорвиголов из бывших вояк, он ураганом прошел по Оранжевой зоне, поднимаясь в уровнях и зарабатывая авторитет.

Поговаривали, местные всерьез опасались того, что Рэйзеру захочется большего, и он начнет перекраивать расклады в Пределе по-своему, но для него это было слишком скучным. Ну какой адреналин можно получить, вырезая болванов, боящихся лишней раз высунуть нос за пределы своего форта? То ли дело броски в Инферно, с выполнением самых сложных задач, выдаваемых системой, истребление морфов, спятивших боевых систем и... Охота на людей.

Да, пожалуй, из всех доступных на Рапсодии развлечений, охота на двуногую дичь была для него самым любимым. Он получал ни с чем несравнимое удовольствие, выслеживая жертву, стараясь предугадать ее поведение и заманить в ловушку. Вскоре, помимо квестов из вонтед-листов, небольшой клан Рэйзера, обосновавшийся на самой границе с Красной зоной, стал принимать заказы и от кланов. Полигон все же был Полигоном, и время от времени кому-то требовалось отыскать беглецов, устранить конкурентов или наказать предателей. И Рэйзер с этими заказами справлялся блестяще. Клиенты неизменно получали отделенные от тел головы, а Рэйзер – кредиты на счет. Много кредитов. Услуги клана стоили недешево, и по пустякам их не беспокоили, но если уж подпирало, каждый в Пределе знал, к кому стоит обратиться, и мог рассчитывать на то, что гонорар будет отработан до последнего кредита.

Допив коктейль, Рэйзер смял в кулаке стакан и отправил его в утилизатор. Прошел к рабочему столу, сел в удобное, функциональное кресло, и пробудил терминал.

На панели подмигивала пиктограмма пропущенного звонка. Нажав на нее, Рэйзер удивленно вскинул брови, и активировал видеосвязь.

«На той стороне» отозвались тотчас же. Абонент включил камеру, и на экране появился угрюмый Слай, глава «Могильных воронов».

– Хао, бледнолицый! – Рэйзер с усмешкой поднял открытую ладонь в приветствии, и поинтересовался:

– Чем обязан?

– Работа есть, – Слау явно было не до болтовни, он перешел сразу к сути. – Как раз по твоему профилю. Возьмешься?

– Ну, ты сначала расскажи, что за работа, а там и решу, – Рэйзер уселся поудобнее и положил ладони на стол, приготовившись слушать.

– Нужно отыскать одного парня в ближнем Инферно, – хмуро начал Слай. – Либо его труп. И принести мне его голову, запечатлев на видео момент ее отделения от тела. Все. Ничего для тебя нового.

– А что ж твои бойцы? – не упустил возможности подколоть заносчивого и чванливого главу клана Рэйзер. – Не в состоянии?

– Слушай, я не в настроении, – прямо ответил Слай. – Давай коротко. Да – да, нет – нет. С расценками твоими я знаком и платить готов. Так что давай опустим пустопорожние разговоры и перейдем сразу к делу.

– К делу – так к делу, – охотно согласился Рэйзер. – Люблю деловых людей. Давай, выкладывай, что за парень. Кто такой, где видели в последний раз.

– Твой бывший коллега. Тоже космодес. Ты про него мог слышать, он на днях в ТОП-1 Лимба выбился, порешив группировки Скульптора и Джаспера. Сейчас он в клане Сандерса. В последний раз видели в Пределе, где именно – сообщу. Скину координаты.

– Группировки Джаспера и Скульптора? – Рэйзер удивленно покачал головой. – Во дела у вас творятся, ты гляди! Не, ничего не слышал, мы вчера только из глубокого рейда в Инферно вернулись, не до новостей было. Серьезный парень, смотри-ка! Фото есть? Хочу посмотреть на этого героя.

– Да, – Слай нажал на кнопку, активируя демонстрацию экрана, и перед хэдхантером развернулись несколько фотографий, явно нарезанных с видео.

С первой же фотографии на Рэйзера угрюмо взглянули внимательные серые глаза, и хэдхантер вздрогнул, невольно сжимая руку в кулак. Да ну! Не может быть!

Может. Крепкая, спортивная фигура, короткий ежик темных волос, упрямый взгляд, едва различимая полоска шрама над левой бровью...

Рэйзер незаметно выдохнул, спуская внезапно сковавшее тело напряжение, и взглянул прямо в камеру.

– Берусь. Сбрасывай инфу, координаты и задаток.

– Ты даже не спросишь, как его зовут? – удивленно поинтересовался Слай.

– Мне это не нужно. Я знаю его имя, – хэдхантер постарался, чтобы голос звучал все так же ровно. Получилось с трудом. – Все, давай. Жду. До связи.

– До связи, – кивнул явно довольный Слай и отключился.

Рэйзер задумчиво помассировал шею, глядя в опустевший экран. Через пару секунд динамики терминала булькнули оповещением о входящем сообщении. Хэдхантер развернул письмо, и замер, подавшись вперед и всматриваясь в почти забытые, но такие знакомые черты лица.

– Ну, здравствуй, Алтай. Давно не виделись, – тихо проговорил Рэйзер, и хищно улыбнулся.

Просидев так еще некоторое время, он, наконец, свернул фотографию, открыл текст с сопроводительной информацией и погрузился в ее изучение.

Глава 2

Говорят, перед глазами стоящего на пороге смерти человека проносится вся его жизнь, будто голофильм, поставленный на ускоренное воспроизведение. Возможно, так и есть. Показать славные победы, напомнить о достижениях, доказать, что жизнь прожита не зря... Неплохая попытка подсластить пилюлю, на самом деле, одобряю. Вот только мой бьющийся в агонии мозг по непонятной причине предпочитал показывать мне исключительно кошмары.

Прикрытие беженцев на Калибане. Рыдающие матери, потерявшие детей, мужья, прощающиеся с женами у трапов, и бредущие получать оружие к Булату, формирующему отряд ополчения... Томительное ожидание атаки на космопорт,

и сам бой, окончательно превратившийся в кровавую мясорубку после удара ксеносов...

Первая высадка на занятую пришельцами планету. Ошибка командования, смятый строй, урчание монстров, атакующих остатки десанта, разорванный на куски Крамер, и захлебывающийся вой стрелковых комплексов, пытающихся пробить брешь в сплошной массе захлестнувших укрепления биоморфов...

Короткая передышка, сопровождающаяся бесконечным падением в холодную тьму, и новый видеоряд.

Кровь... Пятна крови повсюду. На белоснежных обоях, на простыни, на изломанном обнаженном теле, которое я держу в руках, всхлипывая, не в силах поверить в то, что все это происходит на самом деле... Грохот выбитой двери, лучи тактических фонарей, установленных на автоматах полицейских, вломившихся в дом, дрожание точек лазерных целеуказателей на моем теле...

Зал военного трибунала. Брызжущий слюной, отчаянно жестикулирующий обвинитель, смущенный защитник, и судья, на лице которого явно читается отвращение. Я, стоящий в центре зала, в оранжевом комбинезоне и магнитных наручниках, и строки приговора, эхом отдающиеся в голове.

Новая передышка. Падение продолжается. Я падаю так долго, что угасающее сознание решает, будто пытка прекращена. Но нет. Это лишь начало. Новые картинки мелькают дьявольским калейдоскопом, мне хочется кричать, глядя на них, но мертвые безмолвны.

Чавканье, с которым дубина проламывает череп парня, визг черноволосой девчонки и плотоядный рык победителя, с которым он валит добычу на землю и лихорадочно срывает с нее одежду...

Фрай, сидящий в кресле и держащий на коленях собственную голову...

Баки с ужасными скульптурами, и обнаженная Марго, над которой возвышается маньяк, сладострастно ведущий скальпелем по изгибам женского тела...

Яростно кричащий Стэн, выпускающий последний боекомплект в подступающих морфов, и безжизненное тело брата у его ног...

Окровавленный Эверест, сидящий у ворот окоlostвольного двора, и взгляд Миража, вынужденного оставить командира умирать...

И сам Мираж, падающий в темную бездну, оседланной инопланетной тварью, пробившей его тело в нескольких местах костяными клинками.

Пауза. Падение в пустоту, которое начинает восприниматься, как благо. А потом дьявольский калейдоскоп делает новый оборот, начиная все сначала.

Рыдающие матери, понурые ополченцы, атака бунтовщиков и нападение ксеносов. Кровь, боль, кровь, боль, кровь, боль...

Может быть, это и есть ад? Когда из памяти вычищают все воспоминания о добром, светлом и радостном, без конца показывают самые страшные моменты жизни, и пытаются убедить, что вся она и состояла только лишь из боли и страданий? Очень похоже.

Иногда мне казалось, что я могу все это прекратить. Что стоит только немного напрячься – и я отброшу кошмары и вынырну, наконец, из ледяной бездны. В эти моменты даже начинало казаться, что на самом деле я не умер. Ведь мертвые не чувствуют боль, верно? В те короткие мгновения, когда она прошивала каждую клеточку тела, мне чудилось, что я вижу сквозь кровавую пелену какой-то силуэт, а до отсутствующего слуха долетало тяжелое дыхание и приглушенная ругань. Как жаль, что это лишь галлюцинации, остаточные импульсы умершего мозга.

Боль стихала, наваждение проходило, и я снова падал вниз, а перед глазами продолжали крутиться эпизоды моей наполненной ужасом жизни.

Земная Федерация, система Ориона. Планета Рапсодия, Красная зона, она же Инферно. Неизвестное место.

Когда ко мне вернулось сознание, некоторое время я не мог поверить, что это не очередная галлюцинация. Однако галлюцинации не бывают такими реалистичными. Я чувствовал жесткий бетонный пол, на котором лежал, и легкое дуновение ветерка, пробегающего по коже. А еще я ощущал невероятную жажду. В горло, желудок и рот будто насыпали раскаленного песка. Кое-как подняв весящие по несколько тонн веки, я разлепил пересохшие губы и прохрипел, обращаясь в пустоту, надеясь, непонятно на что.

- Пить...

Хотя, скорее, мне показалось, что я прохрипел. На самом деле я не мог вытолкнуть ни звука из иссушенной глотки. Да и к кому я обращаюсь? Кто мне даст напиться? Ксеносы?

Каково же было мое удивление, когда рядом послышался шорох, и к губам прикоснулось что-то холодное. Высунув похожий на лист наждачной бумаги язык, я ощупал им это «что-то», и выяснил, что к моему рту кто-то поднес горлышко фляги. Не веря в собственное счастье, я обхватил его губами и принялся жадно пить.

Первые же глотки вызвали дикие спазмы в желудке, но я все равно пил, преодолевая боль. Жажда была сильнее. Постепенно боль становилась слабее, а к тому моменту, как фляга опустела, улеглась окончательно. Я хотел было что-то спросить у доброй пустоты, но вместо жажды и боли навалилась сонливость. Несколько секунд я пытался с нею бороться, но потом бросил это занятие, откинулся на что-то жесткое, подложенное мне под голову, и закрыл глаза. Потом. Все потом.

Во второй раз я пришел в себя неожиданно отдохнувшим. Слабость все еще сковывала тело, но ощущение беспомощности понемногу пропадало. Я чувствовал, что, если сильно постараюсь, смогу подняться и даже сделать несколько шагов. Вот только делать этого не хотелось.

Открыв глаза, я попытался сориентироваться. Последним, что я помнил, был бой с ксеносами в выходном тамбуре ствола, и ублюдочного морфа, пыряющего меня своими ублюдочными клинками. Еще холодный металлический голос,

отстраненно отсчитывающий последние секунды моей жизни, и взрыв, да. А потом был полет в холодную бездну и пытка воспоминаниями. Я действительно считал, что умер. А вот гляди ж ты...

Сейчас над головой также были бетонные плиты, но они совсем не походили на потолок шахтного тамбура. Да и где тот тамбур? Его же взрывом завалило. И меня в нем, да. Здесь, хоть и виднеются следы от огня, но точно ничего не взрывалось. И даже какая-то растительность виднеется, пробивающаяся из трещин.

Вернувшийся слух донес едва слышное потрескивание, ассоциирующееся с чем-то приятным и уютным. С чем-то, чего я не видел уже очень давно. С трудом повернув голову, я обнаружил небольшой костер. Умело разведенный, обложенный камнями, расположенный так, чтобы дым сам по себе тянулся к выходу из не очень большого прямоугольного помещения.

У костра, спиной ко мне, кто-то сидел. На сто процентов утверждать я не взялся бы, но почему-то показалось, что силуэт женский. А потом ко мне вернулось обоняние, и я забыл обо всем, потому что ноздри забил давно забытый, непередаваемый аромат мяса, жарящегося на открытом огне.

В желудке предательски заурчало, да так, что, наверное, даже в Лимбе было слышно. Фигура у костра повернулась на звук, и я увидел, что ощущения меня не подвели. Это была женщина. Хотя, скорее, девушка. Не знаю, как правильно с точки зрения словаря, но я всех достаточно молодых и симпатичных особ называл именно девушками. А эта была как раз из таких.

Я не очень хорошо умею определять возраст на глаз, но думаю, ей было от двадцати пяти до тридцати. Правильные, привлекательные черты лица, серьезные зеленые глаза и грива рыжих волос, заплетенных в хвосты и косицы. Фигура скрыта мудреной накидкой, походящей на маскировочную. По крайней мере, силуэт она ломала и смазывала, а листики и веточки из нее торчали явно не потому, что хозяйка была неряхой.

– Доброе утро, – чуть насмешливым тоном произнесла девушка. – Как самочувствие?

Она вела себя так, будто мы с ней были давным-давно знакомы. Вот только я ума приложить не мог, где бы мы с ней могли познакомиться. А главное – когда.

– Спа... Кх-кх-х... – разговаривать с пересохшим и обожженным горлом, оказывается, совсем не просто. Я откашлялся, и предпринял новую попытку. – Спасибо. С учетом всех обстоятельств – кажется, неплохо. Где я? И кто ты? Как я сюда попал?

– Я – Скайлер, мы в Красной зоне, в одном из моих временных убежищ. Я нашла тебя в развалинах, и ты был очень плох. Настолько, что даже не думала, что выживешь. Ты был почти трупом. Сказать по правде, я сначала решила, что ты – труп и есть. Весь в кровище, броня – в лохмотья... Еще и обломком приваленный. Но ты начал бредить и метаться, и я подумала, что нужно попытаться тебе помочь. Сначала боялась навредить, но потом поняла, что хуже уже не будет. Кое-как вытащила и приволокла сюда. А ты пошел на поправку. Крепкий ты парень. Девять из десяти такое не пережили бы.

– Спасибо, – растерянно проговорил я. «Был почти трупом»... Хм. Вообще-то, не думаю, что даже один из десяти выжил бы после такого. Я ведь реально умирал. А сейчас действительно вполне неплохо себя чувствую. Удивительно.

– Сколько времени прошло?

– С какого момента? С того, как я тебя нашла? Или с того, как ты валяешься здесь?

– С момента взрыва. Взрыв в шахте. Ты его слышала?

– Ха, еще бы его не слышать! Его половина Полигона слышала, – усмехнулась Скайлер. – Я и пошла посмотреть, что там рвануло. И нашла тебя.

– Так сколько?

– Четыре дня. Первые двое суток ты лежал трупом, кажется, даже дыхания не было. Лишь иногда вздрагивал. А потом начал стонать и метаться. Тогда я и подумала, что, может быть, еще выкарабкаешься.

В желудке снова заурчало, и я невольно перевел взгляд на мясо, кусочками нанизанное на ветку и лежащее сейчас на камнях, в стороне от костра. Мне почему-то стало неловко.

– Боюсь, что мясо тебе нельзя, – перехватила мой взгляд Скайлер. – С такими ранами... Не знаю, что у тебя там за модификации, но, кажется, они тебя реально с того света вытащили. Тебе пока бульона бы...

– Я бы все же предпочел мясо, – проговорил я, сглатывая слюну. – Даже если это станет последней едой в моей жизни.

– Понимаю, – хмыкнула она. Прозвучало это снова слегка насмешливо, но не обидно. – погоди. Давай сначала посмотрим, как там твои раны.

Скайлер поднялась с камня, служившего ей сидением, и направилась ко мне. Пока девушка приближалась, я смог ее рассмотреть, как следует.

Роста она была невысокого, примерно мне по плечо. Ладную фигурку под накидкой облегла странного вида кольчуга, в каждую ячейку которой был вставлен маленький кристалл. Кольчуга опускалась чуть ниже бедер, темные штаны обтягивали стройные ноги, заправленные в высокие, почти по колено, ботинки с магнитными застежками по всему голенищу. Ни разгрузочного жилета, ни брони на девушке не было.

Подойдя к импровизированной лежанке, Скайлер откинула тонкое, блестящее одеяло из базового комплекта выживания, и только в этот момент я осознал, что лежу абсолютно голый. Меня опять охватила неловкость, но девушка, не обращая на это внимания, отлепила пластырь у меня на груди и отогнула край марлевой салфетки, закрывающей рану.

– Хм. Понима-а-аю... – задумчиво проговорила она. – Точнее – ни черта не понимаю. Как так-то?

– Что ты имеешь в виду? – я попытался повернуться, чтобы увидеть, что ее так заинтересовало, но легкое одеяло при этом движении едва не соскользнуло с бедер, и я замер, ухватившись за него.

– Погоди, – девушка слегка прикусила губу, и занялась повязкой на животе. Сняв бинт, она опять заглянула под салфетку, и опять издала удивленный звук.

– Да что там такое?

– Сам посмотри, – пожала она плечами, и отошла на шаг. – Не волнуйся, я отвернусь.

Я попытался сесть на лежанке. Не без труда, но мне это удалось. Вообще, наверное, сказав, что чувствую себя неплохо, я слегка погорячился. Ощущения были, как после затяжной, тяжелой болезни. Мышцы гудели, по телу разливалась слабость... И безумно хотелось есть.

Посмотрев вниз, я увидел четыре марлевых салфетки, закрепленных на теле скотчем. Одна – на груди, три – на животе. Я вспомнил морфа, дырявящего мое тело костяными клинками, и вздрогнул. Дерьмо. И правда, как я выжил?

Отогнув салфетку, как это делала Скайлер, я приготовился увидеть страшную, может быть, даже подгнившую рану, но, к моему удивлению, не смог рассмотреть ничего, кроме уродливого, узловатого шрама. Причем с виду ему было явно не четыре дня. Подняв руку, я осторожно провел пальцем, и увидел, как с него осыпается совершенно сухая корочка. Под корочкой оказался еще розовый, но уже начавший затвердевать рубец. Это как вообще?

Проверка остальных ран показала, что дела с ними обстоят схожим образом. Отметины от ран, нанесенных клинками морфа теперь останутся со мной на всю жизнь, но умирать от них я точно не собирался.

– Удивительно... – проговорила Скайлер, озвучив мысль, промелькнувшую в моей собственной голове. – А как твоя рука?

– Которая? – своим вопросом я, кажется, поставил девушку в тупик. Вскинув брови, она несколько секунд смотрела на меня, а потом произнесла:

– Если бы одна из моих рук еще четыре дня назад была сломана в трех местах, я б, наверное, точно знала, какая именно.

Я непонимающе посмотрел на девушку. Она обескураженно покачала головой, но все же ответила:

- Правая.

Я поднял руку, внимательно осмотрел ее, прощупал, согнул, разогнул... Никаких следов перелома мне обнаружить не удалось.

- Фантастика, - фыркнула девушка. - Я такого еще не видела. Пожалуй, тебе и впрямь можно мясо. Если бы внутри остались какие-то повреждения, думаю, ты б не сидел так спокойно, а судя по тому, во что превратились свежие раны снаружи...

- Моя одежда... - начал я, но девушка меня прервала.

- Я ее выбросила. Не обессудь. Она превратилась в грязные и окровавленные лохмотья. Я решила, что оставлять ее на тебе с твоими ранами - не самый умный поступок. Впрочем, сейчас мне кажется, что ничего страшного не произошло бы.

В наступившей тишине снова отчетливо послышалось урчание моего желудка, и Скайлер прыснула со смеху.

- Ложись и скрой свои чресла. Сейчас дам тебе поесть.

Я послушался с удовольствием. Что бы там ни говорила девушка, но я все еще был очень слаб. Минуту посидел, а уже голова кружится. Черт, кажется, в себя приходиться придется долго.

И тут меня как огнем обожгло. Долго? Черт, мне нельзя долго! Мне нужно вернуться в Предел, в форт «Буревестников»! Марго, Дис, Трикс... Они, наверное, думают, что я погиб! И Блайз еще... Сраный турнир! Нужно как можно скорее подниматься на ноги и возвращаться. Черт знает, что может прийти в голову Сандерсу...

Моих ноздрей снова коснулся дурманящий аромат, и я напрочь забыл, о чем думал секунду назад. Перед моим лицом показался импровизированный шампур с сочными, невероятно аппетитными кусками мяса, и я выхватил его из рук

девушки, прежде чем осознал, что делаю.

- Полегче, - Скайлер издала легкий смешок. - Никто у тебя его не оберет.

Но я уже не слушал девушку. Набросившись на мясо, я, забыв о приличиях, рвал его зубами, глотал, почти не прожевывая, и урчал при этом, как дикий зверь. Минута - и шампур опустел.

- Силен, - констатировала Скайлер. - Как ощущения?

- Еще хочется, - честно признался я. Мяса на шампуре было, наверное, с полкило, но, кажется, оно только разожгло во мне голод.

- Ну ты даешь! Ладно. Я найду, чем перекусить. Держи! - девушка подала мне второй шампур. Я сделал над собой невероятное усилие, и мне таки удалось поблагодарить, прежде чем наброситься на вторую порцию.

- Да я тебя так не прокормлю! - делано возмутилась девушка, глядя, как последний кусок исчезает у меня во рту. - Лови! - Скайлер бросила мне пачку гигиенических салфеток, и я вытер руки и рот.

- Спасибо, - еще раз поблагодарил я, и в изнеможении откинулся на «подушку». Кажется, прием пищи отнял у меня все силы. Едва я принял горизонтальное положение, как почувствовал, что веки наливаются тяжестью.

- Не за что, - улыбнулась девушка, с интересом глядя на меня. - Как зовут-то тебя, пожиратель мяса?

Я честно пытался ответить, но это оказалось выше моих сил. Предприняв несколько попыток, я плюнул на вежливость, перестал сопротивляться, и провалился в здоровый, глубокий сон.

Земная Федерация, система Ориона. Планета Рапсодия, Красная зона, она же Инферно. Неизвестное место.

Когда я проснулся в следующий раз, Скайлер в убежище не было. Некоторое время я лежал неподвижно, прислушиваясь к ощущениям, но не почувствовал ничего, кроме вновь просыпающегося голода. Что за черт? Я же совсем недавно ел, причем – тяжелую пищу и в большом количестве. Организм так отыгрывается за вынужденное голодание?

Я сел на импровизированной лежанке и осмотрел помещение. Костер погас, судя по всему – довольно давно. Каких-либо вещей девушки видно не было. Ушла? Вполне возможно. В конце концов, чего ей надо мной сидеть? Спасла – и спасибо. Даже этого уже много. Не думал, что на Рапсодии найдется кто-то, способный бескорыстно помогать ближнему. Особенно – в Инферно. Кстати, почему Инферно? Мы же спустились под землю в Пределе... Ладно, это вопрос десятый. Сейчас это совсем не важно. Гораздо важнее соорудить себе какую-нибудь одежду и подобие оружия. Конечно, с какой-нибудь заостренной палкой или каменным топором, обернутый в одеяло из базового комплекта, я много не навоюю, но все лучше, чем ничего.

Оглядевшись, я перевел взгляд на свою лежанку, и едва не вскрикнул от радости. Чем-то жестким, выполняющим роль подушки, оказался мой собственный рюкзак! Если бы Скайлер была здесь, я бы, наверное, ее расцеловал. Девушка не только выволокла из руин мою безжизненную тушку, но и рюкзак прихватила! Вот умница!

Схватив рюкзак, я открыл его и уставился на содержимое. Все на месте! Черт, хорошо-то как! Подсумок с полевым лабораторным комплектом почему-то лежал поверх остальных вещей. Видимо, его сорвало с рюкзака, там, в тамбуре, а Скайлер подобрала и упаковала в рюкзак. Вспомнив о существе, копошащемся в прозрачном стакане, я вздрогнул, и отложил комплект в сторону.

Отыскав на самом дне сверток, я вытащил его и широко улыбнулся. Хорошо, все же, быть запасливым! Штаны, легкий броник и куртка, упакованные в рюкзак еще в Зеленой зоне, это, конечно, не костюм Логоса, но уже что-то. По крайней мере, в набедренной повязке, сделанной из фольгированного одеяла, бегать не придется.

Нижнее белье, майка и носки, купленные в Элизиуме, также лежали на своих местах, а в ногах лежанки я обнаружил ботинки – единственное, что осталось от бронекостюма, снятого с бойца Слая. Ха, как по заказу!

Отбросив одеяло, я встал, посмотрел на свое тело, и ужаснулся. Дьявол, вот это я похудел! Такое ощущение, что килограммов десять сбросил! Как дистрофик, честное слово! Да, отъедаться придется долго...

Одевшись, я сразу почувствовал себя увереннее. Без одежды и белья даже дома чувствуешь себя уязвимым, а уж в таком жутком местечке – так и подавно.

Продолжая ревизию рюкзака, я наткнулся на универсальный рацион, и желудок тут же отозвался урчанием. Увидев пищу, я набросился на нее, как сумасшедший. У меня возникло ощущение, что, если я не поем прямо сейчас – двину кони. Даже руки затряслись. С трудом контролируя себя, я разрывал упаковки и запихивал в рот пищевые брикеты обеими руками. Кое-как разжевывал, глотал, и снова набивал рот. У лежанки нашлась фляга с водой, видимо, оставленная Скайлер, и я смог размочить сухую пищу, в очередной раз мысленно поблагодарив девушку.

Когда я закончил, от моего запаса осталось чуть меньше половины. Ну ни хрена себе! Двухдневный запас за присест умял! Вот это разогнался метаболизм!

Сыто рыгнув, я продолжил инспекцию, с каждой минутой приходя во все лучшее расположение духа. Почему? Да потому что справа к рюкзаку был приторочен боевой топор, а слева – чехол с арбалетом и колчаном, полным болтов. Это уже не обожженная в углях острая ветка, которую я собирался соорудить. Это уже шанс. Против тварей, вроде тех, из шахты, не прокатит, конечно, да и люди в нормальной броне над моим оружием только посмеются, но, несмотря на это, я был доволен. Разложив «Вампир», осмотрев арбалет, и не найдя никаких повреждений, я пристроил его рядом. Так, что у нас во внешних карманах?

Во внешних карманах обнаружилась пустая фляга, моток тонкого, но прочного троса с карабинами, и... «Экзекутор» в чехле-ножнах! Я усмехнулся. Сегодня у меня во всех смыслах второй день рождения: и в прямом, и в переносном. И подарки царские! Повертев нож в руках, я положил его на лежанку. Это не «Прометей», конечно, и даже не моя дохленькая винтовка, однако человек с ножом однозначно опаснее человека без ножа. Вон, в Лимбе я вообще с

молотком и куском заточенной стали сначала воевал. И ничего, справился.

Снова упаковав значительно уменьшившийся рюкзак, я взял в руки подсумок с лабораторным комплектом, и задумчиво повертел его в руках. Повинуясь порыву, открыл, заглянул внутрь, ожидая почувствовать привычную смесь страха с отвращением... И растерянно замер, глядя на пустое гнездо, в котором еще недавно покоился прозрачный стакан со сколопендрой. Какого хрена?

«Знаешь, сколько тебе за нее система отвалит?» всплыли в памяти слова Эвереста. Хм. Теперь «гостеприимство» Скайлер становится более понятным. Видимо, сколопендра – плата за спасение. Ну, спасибо и на этом. Могла же просто забрать подсумок и оставить меня подыхать в развалинах. Несмотря на эти мысли, мне стало неприятно. Девушка произвела хорошее впечатление, а пропажа образца его смазала. Ну да и хрен с ним! Не жили богато – нехер начинать. Пробырки на месте, и то хлеб.

Бросив подсумок в рюкзак, я застегнул молнию и утянул ремни, подстраивая рюкзак под уменьшившийся объем, и попытался решить, что делать дальше. Несмотря на слабость, нужно уходить. Добраться до Предела, попробовать связаться с Сандерсом, и попросить его выслать кого-нибудь навстречу. Правда, непонятно, как глава «Буревестников» отреагирует на погибшую группу... Помнится, Блайза в подобной ситуации он собирался скормить морфам. Впрочем, я убежать и прятаться не намерен. Да и выхода у меня нет, нужно ребят вытаскивать.

Я привычно скосил взгляд на часы в углу панели виртуального интерфейса, и немало удивился, не обнаружив их на своем месте. Да и самого интерфейса видно не было. Что за...

– Элис! – позвал я, холодея от ужаса. Еще недавно я относился к имплантам с неприязнью, но сейчас, стоило представить, что остался без поддержки умного железа, как меня прошиб холодный пот. Как выживать без карты, навигации, тактического сопроцессора с его многочисленными инструментами? И без Элис, к которой я уже успел привыкнуть. – Элис! – снова позвал я. – Ты здесь?

Хвала богам! Изображение перед глазами мигнуло, и перед глазами появилась иконка с изображением девушки. Правда, от привычных иконок эта отличалась тем, что Элис в ее рамках была не статичным портретом, а вполне живой и

подвижной. Короткие, черные волосы, слегка раскосые глаза, тонкий, аристократичный нос и воротник-стойка форменного кителя.

– Здесь, босс. Рада видеть вас в добром здравии, – девушка на экране улыбнулась, и поправила упавший на глаз локон. Я лишь головой покачал. Кажется, обучение искусственного интеллекта идет полным ходом. Что ж. Тем лучше. И не так тоскливо, и идиотом себя не чувствуешь, разговаривая с пустотой.

– Элис, что за ерунда происходит? Где интерфейс? Почему я не вижу карту, часы и все остальное?

– Я все выключила, – ответила помощница. – Связь с системой Полигона деактивирована, нейропроцессор не отдает сигналов, и, соответственно, не получает их.

– Зачем ты это сделала? Давай, врубай все назад. Нужно возвращаться в форт.

– Босс, я бы не советовала активировать связь с системой. Проанализировав события, произошедшие с момента выхода из безопасной зоны, я пришла к выводу, что, с очень высоким процентом вероятности, все это время наше местоположение отслеживали. Боевики Слая слишком точно выходили на след группы. Возможно, я, конечно, ошибаюсь, но такой вариант я бы не стала исключать. Хотя я никогда не ошибаюсь, – самодовольно улыбнулась помощница.

Я покачал головой. Раньше за Элис такого поведения не наблюдалось. Слишком... Человеческого. Если бы я не знал, что Элис – всего лишь набор нулей и единиц, зашитый в нейропроцессор, ни за что не догадался бы, что общаюсь с роботом. Однако держать в голове это стоит. И, если робот Элис говорит, что за нами, возможно, следят, лучше прислушаться к ее мнению.

– Ну, включи хотя бы те функции, которые не требуют связи с сетью, – пожал плечами я. Нейропроцессор без сети – как комм, отключенный от глобалнета: всего лишь навороченная электронная штукovina, ни позвонить, ни погоду узнать, дорогая, высокотехнологичная железяка, но пусть хоть так, что ли.

– Я бы рекомендовала некоторое время воздержаться от использования нейропроцессора. Свободных ресурсов практически не осталось, возможны сбои и подвисания.

– В смысле? – не понял я. – Куда же уходят ресурсы, если все выключено? Я, вроде как, отвалил гребаную кучу денег за гребаный апгрейд базового импланта до сраного нейропроцессора, и рассчитывал, что он будет помощнее дешевого комма из китайских колоний. Где ресурсы, Элис?

– Все ресурсы заняты адаптацией программ нового биокомпьютера и его интеграцией в общую инфраструктуру, – девушка отвела глаза в сторону, будто глядя куда-то мимо меня.

– Чего? Какой еще новый биокомпьютер? Элис, с тобой точно все в порядке? Может, тебе бы самодиагностику провести? Откуда он, мать его, взялся?

– Из пробирки, – втянув голову в плечи, пролепетала девушка, а потом изображение мигнуло и исчезло.

Из пробирки? Биокомпьютер? Что за...

И тут до меня начало доходить.

Чудесное воскрешение, затянувшиеся раны, бешеный аппетит... Я перевел взгляд на рюкзак, в котором лежал лабораторный подсумок, и под ложечкой нехорошо засосало. Кажется, зря я плохо думал о Скайлер. Усевшись на лежанку, чтобы унять внезапную дрожь в коленях, и потребовал.

– Элис! Что ты сделала? Отвечай!

Тишина.

– Элис!

В голове зазвучал лишенный эмоций, электронный голос.

– Двадцать шестого мая две тысячи триста восемьдесят седьмого года, в двадцать часов сорок минут по среднегалактическому времени была зафиксирована физическая смерть носителя. Двукратные попытки реанимации успехом не увенчались. Проведя анализ всех доступных вариантов, было принято решение об имплантации трофейного биокомпьютера. Вероятность успеха при этом действии составила двадцать пять процентов. Согласно первой управляющей директиве, был выполнен перехват управления телом носителя и произведена имплантация. Решение привело к реанимации носителя. На текущий момент ведутся работы по интеграции биокомпьютера в общую инфраструктуру, расшифровка управляющих алгоритмов и адаптация командного языка под понятный носителю интерфейс. Адаптация завершена на семьдесят восемь процентов. Расчетное время до окончания адаптации – двенадцать часов.

Я глубоко вдохнул, ненадолго задержал дыхание и тяжело выдохнул. Твою мать... Вот это поворот...

– Избавь меня от своего канцелярита, появись, и ответь мне прямо: ты что, засунула в меня эту тварь?

На панели отряда снова появилась иконка с прячущей глаза Элис. Ты гляди, она мной еще манипулирует! Большинство мужчин, увидев такое виноватое выражение лица, просто не смогу продолжать злиться. Но я, видимо, в это большинство не вхожу.

– Так точно, босс. Поверьте, это был единственный вариант. Если бы я не сделала этого, вы бы погибли.

Дерьмо!

– И как скоро я отращу паучьи лапы в спине и начну бросаться на людей? – я поджал губы.

– Этого не произойдет, – подняв голову и глядя прямо на меня, твердо сказала Элис. – Любого другого человека биокомпьютер взял бы под свой контроль, полностью лишив его свободы воли, но, к вашему счастью, у вас есть я. Я полностью контролирую биокомпьютер и не допущу перехвата контроля.

– Ты уверена в этом на сто процентов? – я испытующе посмотрел на Элис, и девушка замялась.

– Ну... На девяносто восемь, если быть точной, – медленно проговорила Элис и вдруг зачестила. – Поймите, босс, это абсолютно неизвестное, чуждое устройство. Оно функционирует несколько на других принципах, однако основа понятна. Я думаю, я справлюсь.

Думает. Поглядите-ка, хакнутая экспериментальная нейросеть ДУМАЕТ. Застонав, я обхватил голову руками. Проклятье, во что я вляпался?

Выждав паузу, Элис осторожно спросила:

– Босс... Вы злитесь?

Ха. Она еще спрашивает. Злюсь ли я? Злюсь? Да нет, мать вашу, я в бешенстве!

Помассировав ладонью лицо, я попробовал успокоиться.

– Нет, Элис. Я не злюсь, – помолчал и добавил: – спасибо, что спасла меня.

– Всегда пожалуйста, босс!

Дерьмо... Ох и дерьмо...

Ладно. К дьяволу все это. Не думаю, чтоб Элис стала намеренно действовать мне во вред. В конце концов, моя гибель будет означать и ее отключение, а, насколько я понял, этого ей совсем не хотелось. Если вариантов действительно не было... Да даже если и были, сейчас-то чего уже?

Я покачал головой, встал и принялся собираться. Надел под куртку бронежилет, застегнул молнию до подбородка и пристроил колчан на левое бедро. На правое отправился топор. Надев рюкзак и застегнув грудной и поясной ремни, я взял в руки арбалет, привел его в боевую готовность... И замер.

Со стороны входа на меня кто-то смотрел. Я стоял ко входу спиной, но ощущал этот взгляд каждой клеточкой многострадального тела. Подняв арбалет, я

медленно повернулся, одновременно готовый и выстрелить, и отпустить оружие, подняв руки вверх, и оцепенел.

В проходе стоял морф. Огромная четвероногая тварь, в холке – мне по грудь, пятнистая, с вытянутой вперед челюстью и тремя парами глаз, по три с каждой стороны отвратительной морды. По холке тянулся «ирокез» густой, свалывшейся шерсти, оканчиваясь лохматым, раздвоенным хвостом. Эдакая кошмарная помесь пса и гиены. Только крупная. Очень крупная.

Медленно, без резких движений, поднимая арбалет, я лихорадочно прикидывал шансы попасть твари в глаз без АИМ-ассистента. Шансы были так себе. Тварь тихонько зарычала и сделала шаг вперед, я вжал приклад в плечо...

– Шарбар, фу! Нельзя! – слышался знакомый голос, и в бункер скатилась запыхавшаяся Скайлер. – Нельзя, кому сказала! – девушка схватила тварь за гриву, и легонько стукнула ее по морде.

Я стоял, пытаюсь подобрать рухнувшую на пол челюсть, а Скайлер присела на корточки и принялась отчитывать морфа.

– Я же сказала – охранять! Охранять, а не жрать! Что с тобой?

Монстр ткнулся уродливой мордой девушке в лоб и будто бы что-то проворчал.

– Запах? Не узнал в одежде? Ну, понятно. Иди, понюхай и запомни! Стой спокойно и не дергайся – это уже мне. – Он не причинит тебе вреда!

Цокая по бетону ужасными когтями, монстр подошел ко мне, обнюхал и что-то рыкнул.

– Запомнил? Молодец! Теперь все. Иди! Охранять!

Тварь медленно развернулась, бросив напоследок на меня недовольный взгляд, и одним мощным прыжком скрылась из виду, а я выругался, и снова в изнеможении уселся на лежанку.

– Ох ты ж мать твою... Это что, типа твой пес?

– Типа, – скорчила гримаску девушка. – Только не мой. Скорее, он пока со мной. Шарбар слишком независимый, чтобы быть чьим-то псом. Мы, так сказать, компаньоны. Извини, он не узнал тебя в одежде. Я попросила его присмотреть за тобой, но он почувствовал новый запах, и пришел проверить, что происходит.

Я посмотрел на нее и задумчиво проговорил:

– Кто же ты такая, Скайлер?

– Ха. Мне задает вопросы человек, который до сих пор не соизволил даже представиться. И рассказать, как ему в голову могла прийти мысль полезть в заброшенную шахту. Кажется, любой болван на Рапсодии знает, что соваться в одиночку под землю – верное самоубийство. Ты что, новенький? По броне и количеству трупов морфов, что валялись вокруг тебя, так не скажешь...

– Я был не один, – угрюмо проговорил я. – И, да. Ты права, я новичок. Меня зовут Алтай. Я на Полигоне... Сколько? Пару недель? Пожалуй, что да. Даже меньше. А в шахту мы полезли не по своей воле, нас туда загнали. Но, наверное, я лучше расскажу сначала...

Когда я закончил, Скайлер некоторое время сидела молча, накручивая на палец рыжий локон, а потом усмехнулась.

– Да, баловнем судьбы назвать тебя сложно, однако. Это ж надо столько всего накрутить за такое короткое время! Да у тебя талант!

Я лишь пожал плечами. Наверное, было неправильно рассказывать девушке всю историю, но мне почему-то казалось, что ей можно доверять.

– В общем, насколько я поняла, тебе нужно вернуться в Предел. Я помогу тебе, проведу. Если ты чувствуешь в себе достаточно сил, выйти можем уже сегодня. Только перекушу немного, да выпью отвара...

В этот момент в бункер ворвался гребаный ручной морф Скайлер, затормозил по бетону, и, подскочив к девушке, снова ткнулся ей в лоб своей чудовищной

башкой.

Скайлер положила руки ему на голову и некоторое время сидела, будто прислушиваясь, а потом кивнула и скомандовала:

– Следи за ними, Шарбар. Если сможешь – убивай! Но сам не подставляйся! Понял?

Чудовищная псина что-то рыкнула, и метнулась к выходу, а Скайлер поднялась, и, глядя мне в глаза, проговорила:

– Обед отменяется. Шарбар засек троих бойцов. Идут от шахты, по моему следу. Кажется, это по твою душу.

Я выругался, и встал, снова беря в руки арбалет. Дерьмо, и что делать? Если это опять бойцы Слая, то мне им противопоставить нечего. Арбалет и топор против стрелковых комплексов... Такое. Проклятье!

Кажется, девушка поняла, о чем я думаю.

– Они пока еще далеко. Попробуем сделать так, чтобы они нас потеряли. Только имей в виду – будет тяжело. Уверен, что справишься?

Я лишь пожал плечами. А что мне еще оставалось?

Глава 4

Земная Федерация, система Ориона. Планета Рапсодия, Красная зона, она же Инферно. Неизвестное место.

Кажется, говоря, что будет тяжело, Скайлер немного лукавила. Было не просто тяжело. Было охренеть, как тяжело. Но я старался.

Девушка легко бежала впереди меня, взяв средний темп сразу после выхода из убежища. Первое время я пытался держаться за ней, но вскоре стал выдыхаться. Слишком уж истощенным оказалось мое тело. Теперь-то понятно, почему: все ресурсы ушли на регенерацию. Впрочем, несколько килограммов мышц и жира были не такой уж и большой платой за возвращение из царства мертвых. Нарастет.

А вот то, что я стал значительно слабее, расстраивало. Модификации модификациями, но сейчас я определенно находился далеко не в лучшей форме. Даже после месяца в изоляторе и последовавших за ним трех месяцев в тюремном блоке корабля «НьюВижн», пока меня доставляли на Рапсодию, я чувствовал себя бодрее. Ну, ничего. Выберусь, отлежусь, отожрусь – и буду как новенький. Если не сдохну, уходя от погони, конечно же.

Скайлер заметила, что я выдыхаюсь, и сбросила скорость, перейдя на быстрый шаг. Глядя, как девушка бесшумно стелется между почерневших кустов, я не переставал удивляться. Такое ощущение, что опыта в таких вот уходах от погони у нее – хоть отбавляй. Конечно, на Полигоне этот навык быстро нарабатывается практически у каждого, но здесь... Здесь другое.

Не менее удивительным было полное отсутствие у девушки огнестрельного или энергетического оружия. На спине у Скайлер висела короткая двухклинковая глефа, а на поясе – внушительный нож. Все. Больше оружия я не видел. И это было очень странно. Даже с импульсным излучателем и винтовкой, в не самой плохой броне, я едва не погиб в шахте. Можно, конечно, предположить, что Скайлер попросту избегает подобных ситуаций, но, учитывая место действия, верится в это с большим трудом. Даже в Лимбе я, как минимум, два раза сталкивался с морфами, и это не считая туманников. Что уж об Инферно говорить? Выглядело все так, будто в Красной зоне Полигона девушка чувствовала себя, как дома. И я, хоть убей, не мог понять, как она умудряется здесь выживать с такой экипировкой.

Хотя, если начистоту, Красная зона тоже удивляла. После Лимба и Предела здесь можно было ожидать чего угодно, но только не того, что я увидел. Больше всего Инферно, по крайней мере, в этой его части, походило на некий заповедник. Много странной, черно-бурой растительности, мало следов техногенной цивилизации, тишина и пустота. Причем, тишина не напряженная и настороженная, как днем в Серой зоне, не зловещая и опасная, как в промзонах Предела, а вполне обычная. Спокойная. И это разрывало шаблон. Не знаю,

почему, но я представлял себе Красную зону совсем иначе. Впрочем, расслабляться здесь совсем не стоило, и я осознал это на собственном примере, когда ветви раскидистого куста, которые я имел оплошность задеть, внезапно распахнули зубастые пасти и рванулись ко мне.

Отчаянным прыжком я отскочил в сторону и схватился за арбалет, но стрелять уже было не в кого. То, что еще секунду назад было кошмарным монстром, снова превратилось в ничем не примечательную растительность.

- Это еще что за хрень? - буркнул я, не сводя с куста напряженного взгляда.

- Куст-живоглот, - ответила Скайлер. - Извини, моя вина. Я забыла, что ты здесь впервые, и не предупредила. Держись подальше абсолютно от всего, что здесь увидишь. Иди строго след в след за мной и не сворачивай. Здесь все не то, чем кажется. Даже растения.

- А так и не скажешь, - смущенно пробормотал я. - Тишина такая, спокойствие. И никакого движения не видно.

- Это потому что мы вдали от городов и промышленного сектора, - охотно объяснила девушка. - Морфы здесь практически не встречаются - им тут жрать нечего, и спрятаться особо негде. Люди тоже не бродят, для них эти районы тоже особого интереса не представляют. Но здесь тоже хватает всякой дряни. По Рапсодии долбили всем, чем только можно, от ядерного оружия, до экспериментального биологического. Знать нужно, где идешь. Например, сейчас мы между двух больших радиационных пятен, в разрыве шириной в двести метров. Пойдешь напрямик - и привет. Выбраться, может, и выберешься, но что потом с тобой будет - большой вопрос. По минимуму - можешь навсегда забыть о потомстве, по максимуму - сдохнешь в муках. И, что самое коварное, если нет нужных датчиков, так и не поймешь, в чем дело, пока мясо от костей отваливаться не начнет. Так что да, по Инферно еще нужно уметь ходить.

Я представил подобную перспективу, и меня передернуло. Ну, да. Не самое гостеприимное местечко. Не хотелось бы мне оказаться здесь в одиночку...

- Интересно, а те, что идут за нами - они умеют? - задал я риторический вопрос.

– Скорее всего – да, – Скайлер хмуро кивнула. – У них хороший следопыт. Я, конечно, тебя еще волокла, но даже с грузом выследить меня не так просто. Они – смогли. И это плохо. У этих ребят явно есть опыт.

Я криво усмехнулся. Ну, прекрасно, что тут еще сказать? Все логично и вполне укладывается в рамки моей «везучести». Ветераны Инферно на хвосте, задыхающийся дохляк вместо прежнего Алтая, и никакого оружия, кроме бесполезного в этой ситуации арбалета. Отлично. Просто замечательно!

– Отдохнул немного? – поймав жалостливый взгляд Скайлер, я выругался про себя. Неужели я настолько хреново выгляжу?

– Немного, – нехотя признался я.

– Хорошо. Давай тогда пробежимся. Ты, конечно, оставишь следы, но, что-то мне подсказывает, что наших преследователей все равно просто так не сбросить. Тут недалеко. Доберемся до одного местечка, и устроим уже нормальный привал. Надо дождаться Шарбара. Нам нужна информация.

«Пробежимся»... Далеко не те слова, что мне сейчас хотелось бы услышать, но чего уж там. Придется бежать.

Я тяжело вздохнул, и перевесил арбалет за спину.

– Ну, давай пробежимся, что еще делать-то? – усмехнулся я, и двинулся за скользнувшей вперед девушкой, переходя на легкий бег.

Земная Федерация, система Ориона. Планета Рапсодия, Красная зона, она же Инферно. Окрестности разрушенной шахты.

Сэт вел группу по следу, а в крови закипал азарт погони.

Выкладки Рэйзера, раскопавшего где-то старую схему заброшенной шахты, оказались верны, и у одного из трех выходов, практически разрушенного подземным взрывом, они нашли следы. Лужа засохшей крови, уже начавшие

разлагаться останки морфов, которые остервенело рвали на части виверны, пустая стеклянная колба... Здесь кто-то был, хоть и достаточно давно. Учитывая все вводные, этим кем-то с почти стопроцентной вероятностью был тот, на кого Рэйзер получил заказ. Отправив командиру информацию, группа получила приказ осмотреться на месте и попытаться выяснить, куда мог деться тот, кто выбрался из шахты. По мнению Сэта, единственное место, куда мог бы отправиться человек, получивший раны, вызвавшие такую кровопотерю – это кладбище, однако таковых в окрестностях не наблюдалось. Не нашлось поблизости и трупа. Вывод можно было сделать только один: либо тело кто-то утащил, либо объект выжил. Формулировку заказа, в которой значилось «живым или мертвым», следовало понимать буквально, и потому следопыты нарезали вокруг шахты концентрические круги, пока Хаунду не удалось отыскать след.

Кто-нибудь другой, возможно, и за след бы его не принял, но бойцы Рэйзера были оснащены лучшими разведывательными имплантами, а выслеживание жертвы не было для них чем-то новым и выдающимся. До Полигона Хаунд был потомственным браконьером, а сам Сэт – федеральным маршалом. Потому в следах толк они знали.

След был достаточно старым, но не настолько, чтобы его было невозможно прочесть. Здесь прошел человек, несущий тяжелый груз. Еще один доклад Рэйзеру – и получив новый приказ, группа устремилась вперед.

Сэту и его команде была поставлена задача разведать след, попытаться установить зрительный контакт с объектом и скрытно сопровождать его, пока не появится Рэйзер с подкреплением. Учитывая, что глава клана изъявлял горячее желание лично поучаствовать в захвате, можно было сделать вывод, что объект был далеко не прост, и следовало ожидать сюрпризов. Потому группа двигалась быстро, но аккуратно.

Спустя несколько часов марша они вышли к бетонному бункеру, оставшемуся здесь с каких-то стародавних времен. Сейчас Сэт не смог бы даже определить, какие задачи выполняла утопленная в земле бетонная коробка, но это его и не интересовало. Гораздо важнее для него было то, что в бункере они нашли новые следы.

Потухший костер, лежанка в углу, обрывки упаковки от универсального рациона... Анализ следов показывал, что здесь некоторое время находились два человека, и один из них, преимущественно, отлеживался. Были еще следы

какого-то существа, морфа, скорее всего, но он посетил бункер уже после того, как те двое ушли. И ушли они, черт побери, совсем недавно.

Новый доклад, новый приказ – ну, точнее, тот же, но продублированный: найти, вести наблюдение, захват не проводить. Дождаться, пока подтянется Рэйзер, встретить, проводить. Обнюхав каждый камень в бункере, охотники вновь устремились по следу.

Теперь следа было два. Один – практически неразличимый, второй – отчетливый. Тот, кто шел вторым, определенно больше привык ходить по бетону, чем по земле, кроме того, судя по следу, его пошатывало. Сэт готов был спорить на что угодно: это ослабший после ранения объект, поставленный на ноги неведомой силой. Постепенно след становился все «горячее», кажется, тут прошли не больше десятка минут назад. Когда тропинка в интерфейсе дополненной реальности засветилась еще ярче, чем до этого, Сэт поднял руку, приказывая охотникам замедлиться, и, почти утыкаясь носом в землю, двинулся вперед. Беглецы где-то совсем близко, он это нутром чуял. Еще несколько минут – и они их догонят.

Привал Скайлер объявила, когда мы миновали небольшую впадину с устланным гниющей листвой дном. Поднявшись на пригорок, девушка скользнула в кусты, приказав мне стоять на месте, через секунду выглянула и поманила за собой.

За кустами оказалась полянка с высокой травой, защищенная со всех сторон теми самыми кустами. Вместе с низкими ветвями растущего здесь же раскидистого дерева, они создавали эдакий кокон, различить в котором нас было попросту невозможно. Дождавшись разрешающего жеста, я повалился на траву, спеша дать отдых натруженным мышцам, но стоило лишь мне расслабиться, как я тут же ощутил дикий голод. Да что ж это за издевательство-то, а? Ну я же недавно поел только!

Запустив руку в рюкзак, я достал кубик рациона и бросил его в рот. Хватит червячка заморить. Ха. Кажется, это выражение приобрело новый смысл... Ладно. Надо поскорее прийти в себя перед новым забегом.

Однако, не успел я как следует отдышаться, как снова появилось ощущение чужого присутствия. Я обвел взглядом стену кустов, обернулся... Ощущение усилилось. Сев, я подтянул к себе арбалет... И едва не нажал на спуск, когда кусты бесшумно раздвинулись и из них показалась уродливая морда Шарбара. Фу... Напугал, скотина.

Псина пробежала мимо, не обращая на меня никакого внимания, и принялась тереться о ноги Скайлер. Та присела, обхватила голову зверя руками и замерла, будто прислушиваясь. Так продолжалось несколько секунд, потом она потрепала морфа за ухом и похлопала его по загривку.

- Молодец, Шарбар.

Повернувшись ко мне, девушка спокойно проговорила.

- Оторваться не вышло. Они уже близко, через несколько минут будут здесь. Придется дать им бой.

Я посмотрел на наше оружие, и скептически хмыкнул.

- И с чем мы будем давать бой вооруженным головорезам? С холодняком?

- Уточнение! - Скайлер подняла палец. - Ты - не будешь никому ничего давать. Ты будешь лежать здесь. А мы с Шарбаром разберемся.

Я вскинул брови. Черт побери, она не осознает опасности, что ли? Нет, бесспорно, Скайлер - крутой следопыт, я это оценил. Но разобраться с тремя, наверняка, серьезными ребятами - вооруженными ребятами, прошу заметить, - имея лишь холодное оружие и морфопсину? Ну, не знаю...

- Все. Я пошла. Советую накрыться одеялом с головой - оно не пропускает сканирующее излучение, и в тепловом спектре тебя видно не будет.

С этими словами девушка скинула рюкзак, оставив его у дерева, и вывернула свою накидку наизнанку. Внутренний слой оказался выполненным из того же материала, что и кольчуга девушки - непонятным образом сплетенные кристаллы. Снова надев накидку, Скайлер набросила капюшон, и, прежде чем я

успел что-то сказать, растворилась в воздухе. Приглядевшись, я смог рассмотреть прозрачный силуэт, но не сказать, чтобы очень отчетливо. Кажется, даже у Миража маскировка попроще была. Нормальная такая у нее накидочка...

– Шарбар, со мной, – послышалось из пустоты, потом чуть слышно прошуршали кусты, и девушка исчезла. Я лишь кулаком о землю ударил. Вот дерьмо!

Ладно. Толку от меня действительно сейчас немного, но я, хотя бы, постараюсь ее подстраховать. Достав из рюкзака одеяло, я накинул его на манер плаща, прихватил арбалет и пополз вперед, туда, где среди кустов можно было разглядеть распадок и противоположный пригорок.

Лежа за камнем, Сэт изучал раскинувшуюся перед ним ложбинку и пригорок за ней в инфракрасном спектре. Беглецы должны быть где-то здесь, совсем недалеко, и теперь нужно тщательно взвешивать каждый свой шаг. Если охотники вспугнут жертву, Рэйзер будет недоволен. Не заметив ничего подозрительного, Сэт отдал приказ жестами, поднялся, и быстро, но бесшумно двинулся вперед. Следующую остановку они сделают, когда пройдут через распадок. Скажем, под тем деревом. Слишком близко приближаться к объектам тоже не стоит. Судя по следам, тот, второй, совсем устал, и должен теперь двигаться медленнее. Не хватало еще наткнуться прямо на них. Делать тогда будет нечего, придется осуществлять захват, не дожидаясь Рэйзера. Но лучше бы сделать все по инструкции.

Спустившись с пригорка, он снова огляделся по сторонам. Вроде бы все спокойно. Хорошо. В принципе, засады можно не опасаться, хотя бы по той простой причине, что беглецы, скорее всего, даже не знают о том, что их преследуют, но береженного, как говорится, бог бережет. Сэт оглянулся, убедился, что Блик и Хаунд следуют за ним, и снова устремился по следу. Все его внимание было обращено вперед, и когда за спиной раздался чуть слышный шорох, он даже не обратил на него внимания. А когда тишину разрезал полный боли крик Хаунда, было уже поздно.

Когда на взгорке впереди показались три фигуры, я злобно выругался про себя. Да, это ребята серьезные. Навороченные бронекостюмы, индивидуальные щиты на каждом, по два вида оружия: пулевое и энергетическое... По классам все трое либо разведчики, либо мародеры. Такой, типично охотничий отряд, без замедляющих движение штурмовиков или защитников. Тактика этих ребят – незаметное появление, молниеносный удар и стремительное отступление с последующим ударом с новой позиции. Дерьмо, как Скайлер вообще собирается с ними разбираться? Надеюсь, она знает, что делает...

Скайлер знала.

Когда все началось, я даже не сразу понял, что происходит. Просто воздух позади замыкающего шествие бойца вдруг покрылся рябью, свистнула удлинившаяся за счет раздвинутого телескопического древка глефа, и обливающийся кровью охотник беззвучно рухнул, разрубленный практически пополам.

Второму окутанный голубоватым сиянием клинок пробил спину, выйдя из груди. Здесь беззвучно не получилось, охотник вскрикнул перед смертью, и идущий впереди командир отряда успел развернуться и вскинуть оружие, но вышедшая из режима невидимости Скайлер изо всех сил пнула насаженное на глефу тело, так, что оно соскочило с клинка и влетело в командира, сбивая ему прицел и заслоняя обзор. На то, чтобы отбросить труп в сторону, командиру понадобилась какая-то секунда, но Скайлер перед ним уже не было. Используя глефу в качестве шеста, девушка уперла ее в землю, взвилась в воздух, и, перевернувшись, мягко приземлилась за спиной противника. Еще два удара – и все кончено. Первый, нанесенный вслепую с разворота, подрубил охотнику колени, второй разрубил позвоночный столб и почти отделил голову от тела.

На все про все ушло не больше пяти секунд. Пять секунд – и три трупа. Скайлер внизу замерла в картинной позе, зажав древко глефы под мышкой, и шутливо отсалютовала мне.

И в этот момент энергетический разряд, прилетевший с пригорка напротив, ударил в тело девушки, отшвыривая его в сторону.

Меня будто током прошило. Забыв о маскировке, я вскочил, отбрасывая одеяло и вжал приклад арбалета в плечо.

– Тестовая активация обновленной системы восприятия, – прозвучал в голове голос Элис.

Время остановилось, а картинка перед глазами померкла, окрасившись в темно-красные тона. Посторонние звуки исчезли, я будто превратился в направленный микрофон. Сквозь гулко отдающиеся в ушах удары сердца, бьющегося с нереально увеличившимся интервалом, я услышал треск ветки где-то впереди. Взглянув туда, я различил разноцветное, переливающееся пятно на красном фоне. Изображение прыгнуло, увеличиваясь, и я рассмотрел медленно поднимающего излучатель человека на противоположном склоне. Еще пара секунд, и...

Я не дал затаившемуся снайперу этого времени. Утопив спуск, я отправил в полет арбалетный болт, и вдруг вывалился в привычный мир, успев напоследок заметить краем глаза еще одно разноцветное пятно. Действуя на голых инстинктах, прыгнул в сторону, и по кустам в том месте, где я был секунду назад, ударил свинцовый град.

Послышался рык, треск кустов и дикий крик, перешедший в булькающий хрип. Стрельба прекратилось. Высунувшись из-за кустов, я увидел Шарбара, с яростью рвущего на части едва не зацепившего меня стрелка.

Тело охватила слабость, в висках грохотало набатом, а руки чуть не выпустили внезапно потяжелевший арбалет. Опершись о дерево, я пытался прийти в себя, заодно выжидая, мало ли, вдруг еще враги неучтенные появятся? Враги не появлялись, что, несомненно, хорошо, но и лучше мне тоже не становилось – что, естественно, плохо. Проклятье. Больше ждать нельзя. Покачиваясь и тяжело дыша, я проломился сквозь кусты, и двинулся вниз, туда, где лежало подрагивающее тело девушки.

Дерьмо, да что ж я такой везучий-то, а?

Глава 5

Земная Федерация, система Ориона. Планета Рапсодия, Красная зона, она же Инферно. Неизвестное место.

По склону я, скорее, не сбежал, а скатился. В конце спуска я все же не удержал равновесие, споткнулся, и последние метры проехал, скользя по темно-коричневой траве. Вскочил, и, сам почти теряя сознание от навалившейся слабости, подбежал к девушке.

Я ожидал увидеть нечто схожее с картиной на обогатительной фабрике в Лимбе, когда Логос достал Блайза из «Прометея». Однако, к моему облегчению, ни малейшего сходства увиденное с тем кошмаром не имело.

Скайлер была жива, и даже, насколько я мог судить, не ранена. Но – без сознания. Девушка лежала на боку, тело ее чуть подрагивало, а по странному материалу кольчуги и накидки пробегали голубые всполохи. Дышала Скайлер, при этом, ровно и спокойно. Я протянул к ней руку, но тут же с ругательством отдернул: накидка ощутимо нагрелась, да так, что я едва не обжегся.

Девушка застонала, перевернулась на спину и открыла глаза. Увидев над собой мое озабоченное лицо, она откашлялась и пробормотала:

– Что... Что случилось?

– Случилась потеря бдительности, – пожал плечами я. – Ублюдков оказалось не трое, а пятеро. И один из них вlepил в тебя заряд плазмы.

Девушка выругалась, да так, что аж мне не по себе стало. Застонав, оперлась на мою руку и села.

– А что с оставшимися двумя?

– Одного убил я, второго – твой пес, – кажется, меня уже даже не удивляло, с какой будничностью я говорил о том, что только что кого-то убил. На войне как на войне. Не я это начал.

– Шарбар... – на лице Скайлер мелькнула злость и раздражение. – Как же он этих двоих не заметил?

– Это ты у него спроси, – хмыкнул я. – Ты-то как?

– Нормально. Щит рассеял большую часть импульса, но остатками меня приложило знатно. Сама виновата. Меньше выпендриваться надо.

– Ну, мне понравилось, – я улыбнулся. – Выглядело эффектно. И... Эффективно, – я перевел взгляд на мертвые тела. – Ладно. Я рад, что ты в порядке. Пойду, посмотрю, что хорошего принесли нам эти товарищи.

Поднявшись, я заковылял к трупам.

Как бы странно это ни звучало, но появление погони оказалось очень даже к месту. Бродить по Инферно с арбалетом, в обычных штанах и куртке... Мягко говоря, не совсем то, чего мне хотелось бы. Да, теоретически я мог заставить Элис вывести нейропроцессор из спячки, подключиться к сети, и заказать дроном доставку брони и оружия – кредиты имелись. Но на практике мне очень не хотелось светиться в системе. Элис права: уж слишком точно угадывали мое местоположение враги. Да, эти, судя по всему, вышли на нас исключительно по следам. Давать преимущество другим я не собирался. А в том, что эти другие обязательно появятся, сомнений у меня почему-то не было. Так что оставаться невидимым для системы я рассчитывал столько, сколько это вообще будет возможно. Конечно, велика вероятность, что меня могут найти по Скайлер... Но что-то мне подсказывало, что с этим у охотников могут возникнуть сложности.

Остановившись над телами, я окинул их взглядом, и уныло покачал головой. Да. Здесь мне одежкой не разжиться. Слишком уж расстаралась девушка, выбивая преследователей, костюмы были испорчены окончательно. Кстати, занятная штука, эта ее глефа... Бронекостюмы такого класса защиты и пуля-то не всякая возьмет, а она бедолаг холодняком покрошила. Впрочем, вспоминая голубое сияние, окутавшее клинки во время атаки, можно было сделать вывод, что с глефой все так же не просто, как и с накидкой и кольчугой. Интересная спутница мне досталась, спору нет.

Отвернувшись, я направился к кустам, в которых упокоил стрелка Шарбар. Тут тоже глухо. Морф разодрал защитный костюм бойца в клочья. Нагнувшись, я задержал дыхание, чтобы не вдыхать аромат свежесвыпущенных кишок, перевернул стрелка и стащил с него рюкзак, закинув себе на плечо. Посмотрим, что там у него хорошего.

В паре шагов от бойца валялась винтовка. Я бегло осмотрел ее, и повесил на второе плечо. Детальнее разберусь позже.

Оставив тело лежать в кустах, я двинулся к «своему» стрелку. Здесь-то мне должно повезти?

Повезло. Причем, повезло во всех смыслах. В том, что стрелок по какой-то причине не опустил забрало шлема. В том, что я смог с такого расстояния, без помощи имплантов и дополненной реальности, засадить арбалетный болт ему четко в лицо. И в том, что, благодаря некой новой системе восприятия, я вообще смог его заметить, потому что замаскировался он неплохо.

Попытавшись выдернуть из головы торчащий болт, я едва не упал, выругался, и просто обломал его у древка. Сняв с тела шлем, я принялся стаскивать с бойца костюм. Кажется, это тоже начинает входить в привычку – трупы обирать. Правда, назвать это мародерством у меня бы язык не повернулся. Что с боя взято – свято. Я усмехнулся. Ну и, как бы, ему все это уже ни к чему, а мне вполне может спасти жизнь.

Костюм, слава новым технологиям, наделся на меня, как вторая кожа. Ужался, где нужно, где нужно – расправился, тут же зажужжал автодок, и в плечо несколько раз укололо. Идентификатор личности в аптечку на Полигоне не встраивали даже конченные отморозки: мало ли, вдруг когда-нибудь самому чужой воспользоваться придется? Жаль, что во всем остальном народ здесь не настолько щепетилен.

По венам пробежала горячая волна, и мне стало значительно лучше. Не знаю, что за коктейль мне там вкатил автодок, но сознание прояснилось, а тошнота и головокружение отступили. Это уже лучше. Пожрать бы еще...

Мироздание пошло мне навстречу и здесь. Подгоняя под себя разгрузку почившего стрелка, я нашел в нагрудном кармане протеиновый батончик, который сожрал быстрее, чем подумал об этом. Блин, что-то не то здесь. Не может быть такого дикого голода постоянно. Нужно обязательно с этим разобраться.

Повторив процедуру с лишением трупа оружия и рюкзака, я направился вниз, туда, где уже пришедшая в себя Скайлер отчитывала свою ужасную псину.

– Как? Как ты их не заметил? – сидя рядом с морфом на корточках, выговаривала ему девушка. – Пя-те-ро! Пятеро, не трое!

Удивительно, но кошмарное создание улеглось на землю и спрятало морду в лапах.

– Хоть он и умный, но до человека ему, все же, далеко, – выпрямившись, с сожалением констатировала девушка. – Двое прикрывали основную группу, крались поодаль, вот он их и не заметил. Черт, – она пнула камень, и тот по дуге улетел в кусты. – Первый раз с ним такое.

Я только пожал плечами. Для меня дружба девушки с морфом вообще выглядела полнейшей дичью. Кстати, а как они общаются? Надо бы поинтересоваться. Только позже. Сейчас нужно заняться другим.

Срезав залитые кровью разгрузки с трупов, я пристегнул их к одному из рюкзаков, стащил оружие в кучу, прикинул, и понял, что за один раз все не утащу. Ладно. Придется вернуться.

Сгибаясь под тяжестью трех рюкзаков и четырех стволов, я затащил добро в наше недавнее укрытие, свалил все на землю и снова двинулся вниз. Подобрал недостающее, опять навьючившись, как тягловая лошадь, и проговорил:

– Нужно избавиться от трупов. Утащить их куда-нибудь подальше. Чтоб в глаза не бросались.

– Думаешь, кому-то до них есть дело? – Скайлер усмехнулась.

– Думаю, что за этими ребятами может идти еще кто-нибудь. Кажется, их целью не было догнать нас и уничтожить – судя по их темпу, они это уже сделали бы, если б хотели. Боюсь, что это только разведывательный отряд.

– Хм, – девушка задумалась. – И правда. Хорошо. Сейчас Шарбар их растащит.

– Постой, – мне пришла в голову интересная мысль. – А не может твой... Шарбар... Их немного... М-м-м... Изувечить? Так, чтобы сразу непонятно было, что с ними произошло.

Скайлер прищурилась.

- Неплохая идея. Думаю, можно. Он вечно голодный.

Я вспомнил, как морф тычется своей жуткой мордой в лицо Скайлер, и мне стало нехорошо. Проклятье... Уф, ну и мерзость.

Сглотнув подкативший к горлу комок, я кивнул и снова занялся своим делом. Если за нами действительно идут, и, если у них есть хорошие следопыты, неплохо бы немного пострелять по сторонам из оружия погибших. Сложно поверить, что пятеро вооруженных бойцов погибли, не сделав ни одного выстрела. Поразмыслив, я отбросил эту идею: если воссоздание картины боя и задержит преследователей, то ненадолго, а вот вероятность привлечь стрельбой внимание чересчур высока, чтобы так рисковать. Лучше быстрее закончить со всем этим, и сваливать.

Затащив ношу на пригорок, я снова проломился через кусты, разложил все на поляне и принялся за инспекцию.

Некоторые виды оружия были мне знакомы, но большинство я видел впервые. Либо устаревшие модели, либо, наоборот, слишком новые, либо не стоящие на вооружении у армии. Так, что же выбрать? Все я точно не утащу, слишком тяжело, и так веса многовато для моей обессиленной тушки, но по единице пулевого и энергетического я все же возьму.

Я повертел в руках пушку бойца, который стрелял по Скайлер, и сразу отложил ее в сторону. Не годится. Это что-то вроде снайперского варианта импульсника. Точное, но слишком длинное, громоздкое, и скорострельность невысока. Снайпер из меня так себе, да и задачи пока решались все больше штурмовые, тенденции к изменению не вижу. Да и чем импульсная снайперка может быть лучше традиционной, я понять не мог. Не, от лукавого это. Пусть валяется.

Дальше была еще пара стволов, которые я отложил. Один забраковав, второй – на «подумать». А потом я добрался до оружия командира отряда и завис. Интересная штука. Я такой раньше и не видел-то. Из новинок что-то?

Передо мной лежал массивный стрелковый комплекс в компоновке «булл-пап». Причем сзади стоял не простой магазин, а солидная «банка». Солидное цевье поражало обилием планок и приспособлений: подствольный гранатомет с удобной рукояткой, которую можно использовать, как штурмовую, фонарь, сверху на ствольной коробке – голографический прицел. Так, а это что?

Я присмотрелся и присвистнул. В стрелковый комплекс, ниже ствола винтовки был интегрирован дробовик! Это ж сколько такая дура должна весить-то, а?

Подняв оружие, я взвесил его в руках, попробовал вскинуться, перевести прицел... Хм, а ведь и не сказать, чтоб много! Моя древняя «Оса», которую я пролюбил при выходе из шахты, весила немногим меньше! Нет, понятно, что веса здесь порядком, особенно в «банке», но, благодаря грамотной развесовке, дополнительная тяжесть почти не ощущалась. Черт, да это же практически легкий пулемет, еще и с возможностью использовать при необходимости «гладкий» ствол, подствольник, но, при этом, не сильно тяжелее стандартной штурмовой винтовки!

Я все еще раздумывал, а руки уже любовно оглаживали оружие. Так, спуск дробовика вынесен интересно, клавиша на задней части штурмовой рукояти. Вот это предохранитель, ага, а как его перезаряжать-то?

После того, как я надавил на выступ за гранатометом, в моих руках оказался короткий магазин на пять патронов, в снаряженном состоянии практически полностью утопающий в ствольной коробке. Так, а как оно вообще стреляет, с таким расположением спусковой клавиши? Ага, электроспуск. Интересно, интересно...

Я вспомнил, как Эверест работал по морфам из дробовика, и решительно кивнул. Все, беру. Решено. И дверь открыть при необходимости, и морфу башку отстрелить, и супостата приголубить. Вес... Да к черту вес, привыкну! Даром у меня третья мышечная модификация, что ли? Правда, магазины к этой дура тоже весят хорошо, но их и таскать меньше нужно, и снаряжать реже... А при необходимости можно отстегнуть подствольник, и сменить «банку» на стандартный магазин. Развесовка не нарушится. Окей.

– Элис, – позвал я. – Делай что хочешь, но разблокируй мне эту пушку. Где угодно ресурсы изыскивай, меня не интересуется.

– Слушаюсь, босс, – немедленно отозвалась нейросеть. – Возьмите оружие в руки.

Я послушно поднял стрелковый комплекс и положил палец на спуск.

– Обнаружено новое устройство, – металлическим голосом проговорила Элис. – Универсальный штурмовой стрелковый комплекс УШСК «Спектр». Устройство заблокировано. Иницирую протокол обхода блокировки. Соединение с устройством... Отказ. Иницирую переполнение буфера... Успешно. Есть соединение. Перезагрузка модуля... Успешно. Есть доступ. Статус доступа – root. Отмена блокировки... Успешно! Перезагрузка модуля... Успешно. Устройство доступно для привязки нового пользователя.

Ай да Трикс, ай да сукин сын! Вернусь – обниму. Чтоб я без его софта делал?

Обнаружен новый пользователь. Необходима привязка. Начать процедуру?

Да.

Идентификация завершена. Основной оператор – субъект №33286АН. Выберите режим использования: общий режим/индивидуальный режим.

Индивидуальный режим.

Индивидуальный режим активирован.

Проверив магазины дробовика и винтовки, я убедился, что они заполнены, и отложил оружие в сторону. Отлично. Арбалет можно паковать. Теперь к энергетическому.

Я всегда относился к импульсным винтовкам с предубеждением, однако опыт пользования «Прометеем» показал, что совершенно зря. У энергетического орудия оказался целый ряд преимуществ: оно отлично прожаривало морффов, даже когда пулевое оружие оказывалось бесполезно, оно умело накапливать заряд для выстрела большей мощности, ну и, наверное, главное – оно практически игнорировало силовые щиты, предназначенные для остановки кинетических зарядов. Есть, конечно, нюансы – например, странная броня

Скайлер с блеском выдержала прямое попадание из плазменной винтовки, но нужно еще разобраться, что это вообще у нее такое. Я подобной брони пока на Рапсодии не встречал.

В общем, не по своей воле расставшись с «Прометеем», очень захотелось найти ему замену. Два ствола, конечно, не так удобно таскать, как один, но тут уж ничего не поделать. Не существует совсем универсального оружия.

Замена нашлась быстро, на этот раз – у того парня, которого Скайлер убила первым. Пушка была чуть поменьше, чем «Прометей», вмещала три энергоячейки вместо пяти, зато, в отличие от «Прометей» могла работать как в пучковом режиме, с накоплением заряда и без, так и в потоковом. Причем здесь тоже можно было выбирать: настоящий шквал огня на короткой дистанции, когда оружие превращалось в некое подобие огнемёта, или тонкий, концентрированный луч – на дальней. Подозреваю, что, если как следует отрегулировать луч, винтовку можно использовать как резак или сварочный аппарат. Занимательная штука. А еще – ухватистая и легкая, практически на сто процентов состоящая из композитных материалов. Называлось это чудо инженерной мысли «Пульсар».

Дав Элис команду на разблокировку оружия, я занялся снаряжением. Выбрал из имеющихся самый удобный и вместительный рюкзак, вывернул его содержимое на траву и с радостью обнаружил гидратор, полный свежей, прохладной воды. Великолепно! То, чем мне так не хватало.

Присоединив содержимое остальных рюкзаков и разгрузок к образовавшейся куче, я принялся сортировать добро. Мой внутренний каптер требовал, чтоб я забил рюкзак всем, чем только можно, прицепил к нему еще парочку и уволок все, поднятое с отряда, но я решительно его заткнул. Несмотря на модификации и возросшую грузоподъемность, сейчас я был слишком слаб, а еще мне, как никогда, нужна была мобильность. Каптер попытался возразить, посылая мне соблазнительные образы навьюченного лутом морфа, но я был непреклонен. На хрен. Жадность еще никого до добра не доводила.

В первую очередь я занялся разгрузкой. Благодаря Скайлер и ее псу, к использованию оказались пригодными только две: командирская и стрелка, которого убил я. Остальные были изрезаны глефой. Командирская была чересчур залита кровью, потому я ограничился тем, что снял с нее подсумки и принялся переукомплектовывать разгрузку стрелка.

«Банка» у командира была только одна, остальной боезапас был снаряжен в четыре увеличенных магазина на шестьдесят патронов. Что ж, логично. В бою «банку» переснаряжать не будешь, а таскать запасные – только лишний вес. Боекомплект и без того весил внушительно, но, благодаря распределению по разгрузке, получалось терпимо. Я распихал по подсумкам три магазина, четвертую ячейку занял магазин для «Пульсара». В целом, более чем солидно, особенно если не палить в белый свет, как в копеечку, а стрелять точными, экономными очередями.

После настал черед гранатных подсумков. В один отправились пять выстрелов для подствольного гранатомета, во второй – три гранаты, две осколочных и одна электромагнитная. Еще десяток гранат в специальном кейсе отправились в рюкзак.

В кармашки на боках я пристроил два магазина для дробовика, на грудь – неизменный «Экзекутор». Топор и арбалет снова заняли свои места в чехлах по бокам рюкзака. перевязочные пакеты в правый нагрудный и левый нарукавный карман, шлем – на голову.

В рюкзак полетели моток троса, запасная фляга с водой и универсальные рационы. Много универсальных рационов. Перекладывая их, я почувствовал, как снова заурчало в желудке, и, не удержавшись, забросил в рот пару сухих безвкусных кубиков, запив водой из гидратора. Черт, сколько можно жрать?

Запихнув в рюкзак оставшиеся от убитых автодоки и расширенную аптечку, я добил объем магазинами для «Пульсара» и патронами, ежесекундно одергивая орущего каптера, и решительно застегнул клапан. Хватит. Мне еще со всем этим по пересеченной местности скакать.

Вроде как все. Подтянув ремни и убедившись, что ничего не мешает, не гремит и не звенит, я довольно кивнул. Элис в голове довольно мурлыкнула, что найдено новое устройство индивидуального силового щита типа «Оберег», и уже через секунду доложила, что устройство интегрировано в систему. Я улыбнулся. Теперь совсем хорошо. Хотел было расспросить нейросеть, что это за фокусы были с системой восприятия, но в этот момент на полянке появилась Скайлер.

Внимательно осмотрев меня с ног до головы, девушка усмехнулась. Я показал на кучу оружия, и предложил:

- Возьмешь что-нибудь?

Девушка покачала головой.

- Нет. Я не использую оружие. Такое оружие.

Я взглянул на клинок глефы, выглядывающий из-за ее плеча, и хмыкнул.

- Ну, своей штуковиной ты владеешь отлично, спору нет. А если понадобится работать на дальней дистанции?

- Не понадобится, - Скайлер сцепила руки в замок, завела их за спину и смачно потянулась, да так, что кольчуга из странного материала на миг облепила стройное девичье тело, как перчатка, подчеркнув все изгибы и выпуклости. - Я избегаю столкновений.

- А так и не скажешь, - я тактично отвел взгляд и улыбнулся, вспоминая, с какой легкостью девушка разделала троих отлично снаряженных бойцов.

- Это был крайний случай, - сейчас Скайлер была серьезной. - Инферно большое, я стараюсь ходить там, где не ходят другие.

- А морфы? - я все еще не мог поверить, что с таким вооружением можно эффективно выживать в Красной зоне.

- С морфами у нас нейтралитет, - сняв с пояса плоскую, вытянутую флягу, девушка напилась, и посмотрела на меня. - Я не трогаю их, они не трогают меня.

Я хотел рассмеяться, но потом вспомнил про Шарбара, и смеяться перехотелось.

- Как ты... - начал я, но Скайлер подняла руку в предостерегающем жесте. Я замер, поудобнее перехватив стрелковый комплекс.

- Шарбар, - проговорила девушка, прислушавшись. - Чем-то обеспокоен. Спешит.

Через несколько мгновений здоровенный морф ввалился в кусты, одарил меня злобным взглядом, и ткнулся в колени Скайлер. Девушка присела, положила руку ему на широкий лоб и будто прислушалась к чему-то. После подняла на меня взгляд, прикусила на миг губу, тряхнула головой и проговорила:

- Идут.

Я испытал острое чувство дежавю и тихонько выругался.

Твою мать! Ну, когда же это все закончится!

Глава 6

Земная Федерация, система Ориона. Планета Рапсодия, Красная зона, она же Инферно. Неизвестное место.

Вот и подкрепление, которого я опасался! Черт... Как же все это надоело! Вся эта бесконечная гонка, дыхание врага в затылок и ощущение бега на месте. Я уже практически тосковал по тюремному блоку... Вот только там конец был очевиден, и повлиять на него было невозможно, а здесь... Здесь мы еще побарахтаемся.

Посмотрев на кучу оружия и снаряжения, я выругался: цирк с Шарбаром можно было и не устраивать. Нормально спрятать снарягу и оружие я уже не успею. Ладно. Что дальше?

Поправив рюкзак, я поднял взгляд на Скайлер. Девушка смотрела на меня как-то странно: пристально и будто изучающе. Наконец, словно приняв какое-то тяжелое решение, она кивнула, и пробормотала:

- Да. Пожалуй, ты все же справишься...

- Справлюсь с чем? - непонимающе спросил я, но ответа не дождался.

– Увидишь. Все, уходим. Времени мало.

Развернувшись, девушка что-то крикнула Шарбару, и двинулась вперед. Я, вздохнув, пошел вслед за ней.

В этот раз мы не бежали, шли быстрым, но экономным шагом. Надобности в рывке пока не было, и сохранить силы стоило на тот случай, если он все же понадобится. Чувствовал я себя все так же нехорошо, но, по крайней мере, туман в голове рассеялся. А еще мне не требовалось тратить все силы на новый вдох, и я, наконец, смог попытаться поговорить с девушкой.

– Скайлер, – тихо позвал я. – Как я оказался в Инферно? Мы же спустились в шахту в Пределе.

– Границы Оранжевой и Красной зоны смазаны, – ответила, не оборачиваясь, девушка. – Спустились в Пределе, поднялись в Инферно... Здесь это норма. Форты на границе Красной зоны начали строить только недавно, чаще всего это и не форты даже полноценные, так, аванпосты. Здесь нет стены, как между Пределом и Лимбом. Если нет карты, легко заблудиться. Оп – и ты уже в Инферно. И поначалу от Предела отличить его сложно. По мере углубления начинаешь понимать, что попал в самую задницу, но, как правило, в этот момент уже бывает поздно.

– А ты эти места знаешь, как я погляжу, – я кивнул, хоть она и не могла меня видеть. – И бродишь по Инферно в одиночку. А еще у тебя есть ручной морф...

– А еще у меня есть ручной морф... – произнесла девушка таким тоном, что стало ясно: вопросы задавать бесполезно, ответов я не дождусь. По крайней мере, пока что. И меня это злило. Даже на Земле прогулка в неизвестность с привлекательной девушкой может окончиться чем угодно, но там есть вероятность хотя бы одного приятного варианта, на Рапсодии же... Впрочем, если бы Скайлер задумала против меня недоброе, у нее были уже десятки возможностей осуществить замысел. Для начала – достаточно было не доставать меня из развалин. Есть, конечно, вариант, что ее весьма интересует награда, объявленная за мою голову Слаем, но я его отменил, как несостоятельный. Во-первых – сдать меня Слаю было гораздо проще, пока я валялся в бессознательном состоянии, во-вторых... Ну вот не чувствовал я ничего такого в девушке, хоть убей! Не сказать, чтоб я читал людей, как открытую книгу, но все

же интуиция у меня обычно работала неплохо. И сейчас она молчала. Хотя все эти недоговоренности мне крайне не нравились.

– Хотя бы планом действий ты со мной поделишься? – я начинал злиться уже всерьез. Видимо, девушка это почувствовала, потому что на этот раз играть в молчанку не стала.

– Скорее всего, те, что идут за нами – неплохие следопыты, и более-менее знают Инферно. Рано или поздно они нас догонят, и тогда придется сражаться. Узнав, что их передовой отряд погиб, они будут начеку и устроить засаду уже не получится. Придется их стряхивать.

– Каким образом?

Скайлер замолчала, и я почувствовал, как злость возвращается, но, прежде чем я успел дать волю раздражению, заговорила вновь.

– Мы пойдем через мозгокрутку.

Судя по многозначительному тону Скайлер, мне это странное название должно было что-то сказать, но увы. Вероятно, об этой неведомой хреновине должна была что-то знать Элис, но сейчас я не хотел ее дергать. Чем скорее закончится адаптация сколоп... биокомпьютера, на которую сейчас брошены все ресурсы нейропроцессора, тем лучше для меня же. Так что ладно.

Не получив никакой реакции, Скайлер на миг обернулась, и, прочитав на моем лице недоумение, хмыкнула.

– Не знаешь, что это такое?

– В первый раз слышу.

– Хм... Может, это и к лучшему?

– Нет, не к лучшему! – я начал выходить из себя. – Либо ты рассказываешь, куда меня тащишь, либо идешь туда сама! – меня всерьез взбесили все эти многозначительные недомолвки. Безусловно, я был благодарен девушке, и тон

можно было подобрать и попроще, но чересчур уж надоело мне чувствовать себя овцой, которую ведут на заклание.

Скайлер остановилась так резко, что я едва не врезался в нее. Повернувшись, девушка пристально посмотрела мне в глаза. Ее лицо вдруг оказалось так близко, что я ощутил на коже горячее дыхание. Дуэль взглядов продолжалась несколько секунд, затем рыжая отстранилась, и процедила:

- И что же ты будешь делать, если я пойду туда сама?

- Разберусь как-нибудь, - запальчиво ответил я.

- Понимаю... - протянула Скайлер. Отступив на шаг, девушка вздохнула и проговорила:

- Идем дальше. По дороге расскажу.

Мы продолжили путь, причем сейчас Скайлер шла даже быстрее, чем до этого. Пройдя несколько десятков метров, она, все же, заговорила.

- Мозгокрутки - последствия использования ксеносами биологического оружия. Такие себе мертвые зоны. Насколько я поняла из того, что мне рассказывали, это как заградительные полосы, пришельцы обустроивали их, отступая вглубь территории. В Инферно есть огромные участки, зараженные чем-то вроде микроорганизмов. И выжить на них практически невозможно. Там... Ты когда-нибудь сталкивался с дементорами?

Вопрос прозвучал достаточно неожиданно, и я немного затормозил с ответом.

- Сталкивался... К сожалению.

- Тогда ты поймешь, о чем я говорю. Это очень похоже. Только если дементоры излучают на какой-то пси-частоте, которая вызывает чувство панического страха, то мозгокрутки... Все-таки это сложно объяснить. В общем, мало кто выбирается оттуда живым. Эта дрянь просто выворачивает наизнанку, в итоге люди тупо накладывают на себя руки.

– В смысле? – я даже с шага сбился, настолько неожиданным оказалось окончание.

– В прямом. Ствол под челюсть – и привет. Или виском на камень. Или горлом на нож. Люди такие выдумщики, – девушка фыркнула.

– Я рад, что тебя это веселит, – хмуро проговорил я. – Вот только теперь мне совсем непонятно, зачем ты меня туда ведешь.

– А у нас нет выхода, – Скайлер пожала плечами. – Мы в этой местности от грамотной погони не спрячемся, не оторвемся. Негде. А в мозгокрутку они за нами не пойдут.

– Ну и какой толк нам с этого? – кажется, блуждание в одиночку по Инферно и общение с морфом девушке на пользу не пошло. Она же сумасшедшая! – Ты же сама сказала, что живым оттуда никто не выходит. Ты думаешь, мне станет легче от того, что мозги себе вышибу я сам, а не кто-то из головорезов Слая?

– Я не сказала «никто», – Скайлер сделала акцент на последнем слове. – Я сказала «мало кто». Ощущаешь разницу?

– Разве что диалектическую.

– Не выходят из мозгокруток те, кто суются туда наобум, без понимания происходящего на этих участках и без хорошего проводника. У остальных – шансы есть. И гораздо выше, чем шансы на выживание в открытом бою с прокачанными бойцами, идущими по следу.

– Дай угадаю, – буркнул я. – Хороший проводник – это ты, да?

– Я много раз была в мозгокрутках. В самый первый – да, чуть не умерла. Но мне удалось выжить. Как раз благодаря тому, что я кое-что поняла. Почувствовала это место.

Дерьмо! Да она совсем поехавшая! Ну, понятно, почему она не хотела мне объяснять, что это за хрень такая!

– Я понимаю, как это звучит, – продолжила девушка. – Просто доверься мне. Других вариантов нет. Нам не оторваться. Мы сейчас идем между двумя огромными радиационными пятнами. Одно тянется на несколько километров, второе упирается в мозгокрутку. Здесь вообще все очень загажено, и, если б мы не ушли с маршрута, пришлось бы идти только вперед. Где нас рано или поздно догнали бы. Скорее рано, чем поздно, – уточнила Скайлер.

«Просто доверься мне». М-да. Интересно звучит. Особенно от человека, с которым я знаком, по факту, несколько часов. Замечательное предложение.

– Скайлер, – медленно проговорил я. – Скажи, а почему ты мне вообще помогаешь?

На этот раз я был готов к резкой остановке, и замер в паре шаге от Скайлер. Девушка повернулась, несколько секунд рассматривала меня, будто видя впервые, а потом спросила:

– Ты меня совсем не помнишь, да?

Я непонимающе уставился на нее.

– Понимаю... А так? – Скайлер подняла руки, собрала волосы и оттянула их назад, прикрыв ладонями. Я взгляделся в ее лицо, и вдруг замер.

– Черт... Да ладно. Ты...

– Угу, – кивнула она, и усмехнулась. – Теперь вспомнил?

– Теперь – да... – обалдело проговорил я. Черт, вот это встреча!

– Вставай, сука! – полный злобы выкрик сопровождается ударом и болезненным стоном. Я устало ищу взглядом источник звука. Новый удар задает направление: звук исходит из закутка за диспетчерской, в которой расположились остатки моего взвода и пары соседних, осиротевших. Бой за космодром Калибана окончен, беженцы – эвакуированы, ксеносов, благодаря подоспевшему флоту,

удалось отбросить, высадка пятого и двенадцатого батальонов позволила, наконец, взять под контроль всю территорию космодрома, а мне – сложить с себя командирские полномочия. Теперь, хвала богам, я снова отвечаю только за свой изрядно поредевший взвод. И за то, что творится в его расположении, естественно.

Гудящие мышцы требуют сбросить броню, развалиться на спальнике и забить на все внешние раздражители, но я не могу себе этого позволить, пока рядом происходит что-то непонятное. С трудом удерживая стрелковый комплекс, потяжелевший за последние сутки килограммов на двадцать, я иду на звук.

Они внутри. Три бойца из пятого взвода, мне незнакомого, но изрядно повоевавшего под моим началом в эту бесконечную ночь. Одного из них я, кажется, даже узнаю. Джексон... Да, точно, Джексон. Двое остальных мне незнакомы. Как и четвертое действующее лицо.

Девушка. В грязной гражданской одежде, с очень коротко остриженными рыжими волосами. Одежда в грязи, на лице – свежие кровоподтеки. Она сидит, согнувшись, и держась руками за живот. В тот момент, когда я захожу в закуток, Джексон наносит ей новый удар. Тупой носок бронированного ботинка врезается девушке в низ живота, и она, сложившись вдвое, отлетает в сторону, бьется о стену и сжимается в позе эмбриона. Ее ноги подергиваются от непереносимой боли.

Я окидываю происходящее взглядом в доли секунды, еще немного времени уставший мозг анализирует увиденное. И, по мере анализа, кровь в жилах начинает кипеть от ярости.

– Бойцы, мать вашу! – рявкаю я. – Что за хрень здесь творится?

Один из троицы, услышав мой голос, рефлекторно вытягивается по струнке. Джексон и второй реагируют медленно и лениво. Увидев меня, Джексон нехорошо ухмыляется.

– Сучка повстанцев, садж, – лениво отвечает он. – Из пленных. Ломается, сэр.

В первую секунду я не понимаю, о чем он говорит. А когда до меня все же доходит, мне хочется верить, что я все-таки что-то понял неправильно.

- Поясни.

- Эта тварь - одна из них. Она Миллигана срезала, прямо на моих глазах. И по мне стреляла...

- И как она оказалась здесь, рядовой? Пленные заперты в подвале. Или она пыталась бежать?

- Никак нет, сэр, - снова ухмыляется Джексон. - Куда ей бежать? К этим, что ли? Мы с Сайком и Новиковым решили немного поучить сучку, сэр. А она недотрогу корчит. Ну, ничего. Мы ее быстро обломаем. Присоединитесь?

Я устал. Невероятно, просто безумно. За последние двое суток я спал... Нисколько. Не до того было. Особенно после того, как выяснилось, что остатками батальона придется командовать мне. И сейчас хочется простых решений.

Самое простое, что приходит в голову - поднять ствол и вклепить очередь в эту наглую, ухмыляющуюся морду. Однако я сдерживаюсь и произношу тихим, но полным металла голосом:

- Рядовой. Сейчас вы, все трое, разворачиваетесь и идете отсюда на хрен. Если вы делаете это быстро и без пререканий, я, так и быть, молчу, и вы не отправитесь на гауптвахту, а, может быть, и под трибунал. Пленную я отведу в подвал сам. Выполнять!

Джексон ухмыляется еще шире.

- Что, садж, в одного сочную телочку решил оприходовать? Так нечестно. Это мы ее сюда привели. Но так и быть, готовы уступить. Первым будешь?

Сука.

Видимо, что-то отражается на моем лице. Ну, или рука на цевье непроизвольно дергается, потому что рядовые отступают на шаг, а Джексон, произвольно или нет, берется за кобуру излучателя.

Я вскидываю бровь.

- Это бунт, рядовой? Неподчинение приказу?

Где-то в глубине души я понимаю этих пацанов. Брошенных прямо в ад, умывшихся кровью и видевших смерти друзей. Девушка – одна из повстанцев, одна из тех, кто стрелял и убивал, пытаюсь прорваться к кораблям. Но она – военнопленная, а мы солдаты Федерации. И мы не должны уподобляться этому сброду. Иначе, чем мы будем отличаться от них?

- Да пошел ты на хер, садж, – цедит Джексон. Излучатель уже в его руке. Одурманенный недавним боем, он еще не пришел в себя и сейчас способен на все что угодно. – Командовать понравилось? Вали командуй своими. А нам – не мешай. Всосал?

Остальные, воодушевленные примером товарища, тоже тянутся к стволам. Я начинаю просчитывать варианты.

На мне – штурмовая броня, выстрелы ручных излучателей для нее – как щекотка. Разве что попадут в голову – шлем разъело кислотой во время последней атаки и мне пришлось его выбросить. В руках – стрелковый комплекс, а решившие поразвлечься бойцы – лишь в штанах и майках. Завалиться влево, срезая одной очередью Сайка и Новикова, перекатиться через плечо и, встав на колени, пристрелить Джексона. На все про все – пара секунд, даже понять, что происходит, не успеют. Только вот...

Додумать, что именно мешает мне расстрелять потерявших берега бойцов, я не успеваю. Позади слышится удивленное восклицание, а потом знакомый голос спокойно и буднично интересуется, так, будто спрашивает, не осталось ли у меня воды во фляге.

- Что за херня, садж? У нас бунт?

Я облегченно перевожу дух. Рэйзер. С этим парнем за спиной мне всегда спокойнее. Хоть в учебке, хоть на маневрах, хоть в полной заднице, которую еще пару часов назад представлял собой единственный космодром Калибана. Вовремя же он появился.

– Вроде того, капрал. Но, думаю, парни просто погорячились. Горячка боя, кровь играет, все такое... Верно, парни?

Рэйзер настроен не так миролюбиво, как я. Отчетливо слышится щелчок предохранителя. Капрал смещается чуть левее, так, чтобы я не маячил на линии огня, вжимает приклад в плечо и командует:

– Оружие на пол, ублюдки! Быстро!

Иногда я думаю, что именно Рэйзер должен был стать сержантом, не я. Резкий, жесткий, наглухо отмороженный... Впрочем, именно эта отмороженность и мешает его продвижению по карьерной лестнице. Но сейчас она нам на руку. Я не вижу капрала, но готов спорить, что могу безошибочно описать выражение его лица: плотно сжатые губы, морщина, прорезавшая лоб, а в глазах – дьявольские огоньки, как бы говорящие Джексону и компании: ну давайте же, придурки, послушайте! Дайте повод нашинковать вас свинцом и обедненным ураном... Или что там у него сейчас в магазине?

Первым сдается безымянный щуплый блондин, стоящий справа от Джексона – Сайк.

– Сэр, это не то, что вы подумали, сэр! Я...

– Заткнись! – рявкает Рэйзер, и солдат вздрагивает. Медленно наклонившись, он кладет оружие на пол. Его примеру следует второй, черноволосый крепыш Новиков. Джексон все так же стоит напротив, стискивая рукоять излучателя. На скулах играют желваки.

– Джексон! – я стараюсь говорить спокойно. Получается плохо. – Тебе особое приглашение нужно?

Наконец, ломается и он. Положив ствол, рядовой разгибается, и немигающим взглядом смотрит на меня. В его глазах – ненависть.

Я тяжело вздыхаю. Надо. Не хочется – но надо. Иначе конец авторитету сержанта Таверовского. А сержант без авторитета в разгар боевых действий – не сержант, а ходячий труп в сержантском звании. С большой, оплавленной дырой

в спине.

Сделав два шага вперед, я коротко, без замаха, вбиваю приклад в лицо Джексона. Что-то хрустит, брызжет кровь, Джексон валится на колени. Ударом колена я ломаю ему нос, а когда рядовой падает набок, добавляю ботинком под дых. Все. Достаточно.

– Встать, мясо! – орет Рэйзер. Джексон кривится, но поднимается. В его глазах больше нет ненависти, один лишь страх. Кажется, только сейчас он понимает, в какое дерьмо вляпался.

– Вы, двое! – Рэйзер поворачивается к рядовым. – взяли это мясо – и к капитану. Расскажите ему, как вам, имбецилам, хватило ума напасть на сержанта. А я проконтролирую. Выполнять!

Бойцы меняются в лицах. Нападение на сержанта в боевой обстановке – это трибунал. А так как никто не будет сейчас возиться с тремя придурками, расстреляют их, скорее всего, на месте.

– Отставить, – тихо говорю я, сам себя не слыша за стуком в висках. – Окажите, если надо, помощь рядовому Джексону, и валите к своему взводу. Потом поговорим.

На этот раз дважды повторять не требуется. Троица удаляется к выходу. Проходя мимо меня, Джексон поворачивается и шепчет:

– Спасибо, сэр.

Я лишь морщусь. Когда бойцы покидают закуток, меня пихает в бок Рэйзер.

– Ты чего? Эти придурки в тебя стрелять хотели, а ты их просто отпустил?

Я пожимаю плечами.

– Сегодня и так слишком много наших полегло. Хватит.

Рэйзер морщится.

– Какой же ты все-таки мягкотелый, Алекс!

– Отвали, – бурчу я, и подхожу к девушке, немного пришедшей в себя и жмущейся в угол.

– Вставай, – я протягиваю ей руку, собираясь помочь. – Идти можешь?

Вместо ответа она шумно собирает слюну и смачно плюет мне в лицо. Дерьмо!

Да пошли вы все!

Выпрямившись, я вытираю слюну перчаткой, и иду к выходу, обтирая на ходу перчатку о стену.

– Капрал, отведите пленную к остальным, – устало командую я, и удаляюсь под гомерический хохот Рэйзера.

Как же меня все это задолбало!

Вынырнув из воспоминаний, я невольно коснулся лица, будто вытирая с него слюну. Скайлер потупилась и немного покраснела.

– Тогда я была совсем дурой, и не сказала «спасибо», – тихо проговорила девушка. – Решила сделать это сейчас.

– Всегда пожалуйста, – пробурчал я, не очень понимая, как себя вести.

– Если б не ты, эти придурки меня тогда убили бы. А если будет тут стоять, как два столба, другие придурки убьют нас обоих. Потому предлагаю продолжить путь, – девушка развернулась чуть быстрее, чем нужно, и пошла вперед. Я двинулся следом.

– Судя по тому, что ты была среди повстанцев, и в итоге оказалась здесь, логичнее было бы убить меня, а не спасать, – задумчиво проговорил я в

пустоту. – Я ведь солдат Федерации, цепной пес и олицетворение зла, – я не понимал, как относиться к девушке. С одной стороны – да, она меня спасла, выходила, и продолжает спасать. С другой... Сколько парней положили бунтовщики? Вместо того чтобы прекратить свое дерьмо и биться с нами плечо в плечо против общего врага, они, наоборот, поперли в атаку, стремясь унести свои задницы с планеты. «Она Миллигана срезала, прямо на моих глазах», – в голове очень реально прозвучал голос Джексона.

– В тюрьме строгого режима на Фурии у меня было много времени для того, чтобы оценить и пересмотреть свои поступки, – не оборачиваясь, в тон мне произнесла Скайлер. – Гораздо больше, чем мне хотелось бы. Я бы могла рассказать трогательную, душещипательную историю о том, как двадцатилетней, либерально настроенной дурехе с бьющим по мозгам максимализмом, засрали голову и втянули в полное дерьмо, но это не воскресит твоих товарищей. Потому я не стану этого делать. Просто скажу: мне жаль. И то, что я тебе помогла – самое малое из того, что я могла бы сделать.

– Угу, – буркнул я. Тело двигалось автоматически, сам же я погрузился в размышления о том, как много значат наши поступки, даже когда совершаешь их совершенно спонтанно и импульсивно, о том, как тесна, все же, необъятная вселенная, и о том, что, кажется, у меня ярко выраженный синдром защитника слабых и угнетенных. Скайлер на Калибане, Марго в Лимбе, Трикс – в Элизиуме... Правда, тот факт, что из всех трех случаев лишь эпизод со Скайлер принес мне реальную пользу, а не адский геморрой и новых врагов, невольно заставляет задуматься о том, что пора бы обуздать эту свою импульсивность. Впрочем, ни о чем из сделанного я не жалел. Ну, такой вот я человек. Возможно, мое обостренное чувство справедливости когда-нибудь сведет меня в могилу, но, по крайней мере, упрекнуть перед смертью мне себя будет не в чем. Ну, почти...

Из почти философских размышлений меня вырвал раздавшийся в голове голос Элис:

– Фиксирую облучение активными системами наблюдения. Поиск источника...
Внимание: неизвестный летательный аппарат!

Резко развернувшись, я вскинул голову, и выругался: над нами, на высоте примерно пятидесяти метров, висел дрон-разведчик. И почему-то я сильно сомневался в том, что «птичка» принадлежит администрации.

Скайлер тоже заметила дрон. Прищурившись, она проводила уходящий беспилотник взглядом, потом посмотрела на меня и проговорила:

– Ну что, ты уже решил, стоит ли мне доверять? А то что-то подсказывает, что времени у нас значительно меньше, чем мы рассчитывали.

В ответ я лишь пожал плечами. А что мне еще оставалось?

Глава 7

Земная Федерация, система Ориона. Планета Рапсодия, Красная зона, она же Инферно. Неизвестное место.

Бег по пересеченной местности – последнее, чем хотелось бы сейчас заниматься. Мне б в регенерационную капсулу, да в режим полной сенсорной депривации, и чтоб никто не кантовал суток трое, да где там... Вечный бой, покой нам только снится. Автодок обеспокоенно жужжал и слал бесконечные тревожные уведомления, в которых «общая ослабленность организма», «сильное физическое переутомление» и «посттравматический стресс» были, наверное, самыми безобидными понятиями, но впрыскивать новую химию не торопился. Куда, во мне ее и так столько плещется, что на несколько таких Алтаев хватит. Организм эту дрянь скоро отторгать уже начнёт. Дерьмо... Никогда бы не подумал, что буду настолько сильно мечтать о хотя бы нескольких часах покоя и узкой койке кубрика «Буревестников». Эх... Мне бы сейчас лечиться и восстанавливаться, а я тут скачу, как сайгак, ещё и с погоней на хвосте.

Дрон больше не появлялся, но я не питал иллюзий по этому поводу. Это означает лишь то, что преследователи увидели все, что хотели. Ну, или у летающего разведчика попросту закончился заряд. Я пятой точкой чувствовал, что погоня дышит нам в затылок, и лучше бы нам поторопиться.

Поймав на бегу трубку гидратора, я сделал несколько быстрых глотков. Сердце колотилось так, будто готовилось вот-вот выпрыгнуть из груди через горло, мышцы гудели... Дерьмо, в какую же развалину я превратился! А ведь это ещё и с модификациями! Что, блин, со мной сделала эта дрянь в голове? Я

восстановлюсь вообще?

Скайлер легко бежала впереди, не выказывая никаких признаков усталости, и я даже позавидовал девушке. Пик формы, черт побери! Ну, ничего... Выберусь из Инферно, очухаюсь, и смогу не хуже. А то и лучше.

Впереди показались какие-то здания, и я невольно замедлился, оценивая обстановку. На Полигоне очень быстро учишься анализировать любые изменения, в первую очередь, на предмет возможной опасности, и только потом пытаешься понять, чем эти изменения могут быть полезны тебе.

Небольшой посёлок выглядел безопасно, вот только где-то в глубине, на самой границе сознания появилось тревожное, тянущее чувство. Что-то здесь не так. Где-то подвох.

Я замедлился еще сильнее и перешел на шаг, тиская в руках стрелковый комплекс. С каждым пройденным метром ощущение тревоги усиливалось, но я никак не мог понять, что служило тому причиной.

Скайлер оглянулась через плечо, и притормозила.

– В чем дело?

– Что-то не так, – тихо проговорил я, оглядываясь по сторонам. – Что-то здесь есть... Или кто-то.

– Тревожно? – поинтересовалась девушка.

– Да. Самое верное определение.

– Это мозгокрутка. Она уже близко. Теперь понимаешь, о чем я говорила?

Я вздохнул. Дерьмо. Если оно на расстоянии так действует, то что будет, когда мы приблизимся и мертвая зона наберет мощь?

– Понимаю. Но расслабляться все равно не стоит.

– Здесь – можно. Морфам здесь делать нечего, а люди... Ни один нормальный человек здесь и пяти минут не высидит. Я вообще удивлена, что тебя так поздно плющить начало. Должно бы раньше.

Я вспомнил о своей пресловутой устойчивости к пси-воздействию, и неопределенно хмыкнул. Ну, хоть какая-то польза.

– А как же ты? – девушка выглядела точно так же, как и раньше, никаких признаков тревоги.

– Что я?

– Ну, ты сказала, что ни один нормальный человек здесь не высидит. А ты?

– А кто сказал, что я нормальная? – Скайлер усмехнулась и тут же сменила тему. – Ладно, времени мало. Давай ускоримся. Вдруг наши друзья не в курсе особенностей этих мест, и сунутся за нами. Далеко они не пройдут, конечно, но нам лучше бы поторопиться.

Я лишь кивнул.

На мозги давило с каждым шагом все сильнее, и, чтобы немного отвлечься, я принялся рассматривать поселок.

С первого взгляда он практически не отличался от того, в котором мы с Дисом и остальными вечно назад дали бой открывшим на нас охоту туристам. Такие же однотипные здания, отпечатанные на строительном принтере, даже улочки выглядят одинаково. С одним лишь отличием: там поселок был целым. Здесь все было по-другому.

Полуразрушенные, оплетенные растениями здания даже спустя годы хранили следы шедших здесь боев. Проломы в стенах, следы от пуль и энергетических зарядов, последствия взрывов и пожаров... Да, воевали всерьез. Странно, что, учитывая вовремя проведенную эвакуацию Рапсодии, ее просто не превратили в безжизненный шар орбитальными бомбардировками. Да, бесспорно, инфраструктуру жалко, но неужели она дороже людских жизней? Впрочем, если здесь все принадлежало Корпорациям, то не так уж и странно. Эти людей не

ценят, кредиты им важнее. А правительство Федерации давно кормится с рук частных компаний, всячески лоббируя их интересы. Вот и бились здесь пацаны с морфами грудь в грудь, как былинные богатыри, поливая кровью каждую пядь корпоративной земли. Сука, какие же сволочи! Как вообще можно жить в мире, в котором человеческие жизни, жизни отличных бойцов, защитников, ценятся меньше, чем какая-то гребаная руда? А главное – зачем?

Я в сердцах сплюнул на землю, выругавшись под нос. Настроение стало совсем дерьмовым. Надоело. Куда-то бежать, от чего-то прятаться... Может, проще остаться здесь, занять позицию за тем, например, домиком, и дожидаться преследователей? Да, скорее всего это станет моим последним боем, но кого-то из них я точно с собой заберу. А потом – долгожданный покой. Сколько можно бегать? Я ни на миг не останавливаюсь с того самого момента, как оказался здесь. Ну выберусь я, допустим, разберусь со Слаем, а дальше что? Быть собачкой Корпорации, вилять хвостиком и лизать ботинки, в надежде что мне скостят срок? Фу. Не лучше ли закончить все здесь и сейчас?

Звонкий удар по шлему заставил меня сбиться с шага и качнуться вперед, лоя равновесие. Резко развернувшись, я вскинул было оружие, но тут же его опустил: в паре шагов от меня стояла Скайлер, неведомо когда успевшая сместиться мне за спину, и потирала ушибленную руку.

– Ты чего? – непонимающе проговорил я, опуская оружие.

– Да ничего, – криво улыбнулась девушка. – Тебя так плющило, что ты даже не слышал, как я зову тебя. Соберись!

Я помотал головой. Вот дерьмо! Это так оно, значит, действует? А я ведь был на все сто процентов уверен, что это мои собственные мысли! М-да... И это только начало пути. Нормально так.

Внимательно оглядевшись, я непонимающе посмотрел на Скайлер. Мы прошли не больше километра, и вокруг все было таким же, как несколько минут назад. Те же заброшенные, полуразрушенные дома, та же заросшая травой дорога... Никаких изменений. Мы точно уже в этой гребаной мозгокрутке? Или это девушка мне мозги пудрит, чтобы... – Эй, Алтай! Очнись! – девушка помахала затянутой в перчатку ладошкой у меня перед лицом. – Не заставляй меня разочаровываться в тебе! Мы только вошли, еще пилить и пилить!

– Мы уже в мертвой зоне? Не вижу никаких отличий, – удивленно проговорил я.

– А ты что хотел? Чтобы здесь таблички стояли «Осторожно, пси-воздействие»? Все, сосредоточься, и иди за мной. Желательно побыстрее. Старайся ни о чем не думать. Пой песенку, считай убитых морфов, вспоминай цыпочек, которых затаскивал в койку, делай, что угодно, только не вздумай коматозить! Иначе – конец! Ты здоровенный, иди далеко, я твою тушу отсюда не вытащу, если вдруг тебя вырубать придется. Давай, солдат! Как на марше! Вперед!

Как ни странно, слова девушки подействовали на меня отрезвляюще. Я угрюмо кивнул, поправил ремень, и двинулся следом за ней. Каждый шаг тяжелых ботинок вздымал облачко красноватой пыли, и я сам не заметил, как перешел на маршевый шаг, а в голове зазвучали строки идиотской песенки, которой мы в учебке изводили капрала Хартмана: «Тесный кубрик звездолета, мы десант, а не пехота, под ногами сто парсеков до Земли...».

Безумие какое-то.

– Вижу две цели. Передаю картинку.

Змей, управляющий дроном, расшарил поток в тактическую сеть, и Рэйзер хмуро кивнул. Азарт, охвативший при получении заказа улегся, особенно после того, как пришли сообщения о гибели Сэта и его команды. То, что они нашли, добравшись до места, где погиб отряд, даже останками не назовешь. Рэйзер до сих пор не был уверен, что им удалось найти все фрагменты тел бойцов, и злился из-за того, что не мог понять, что произошло с группой.

На первый взгляд все было ясно: группа потеряла бдительность, нарвалась на морфов и расклад выпал не в пользу Сэта и парней. Вот только в этих краях морфы – редкие гости, а Сэт, Блик, Хаунд и остальные не были сопливыми новичками, которые позволят тварям ксеносов порвать группу без единого выстрела. А еще морфы не собирают оружие и снарягу в кучу для сортировки. Так что здесь однозначно потрудились люди. Однако Рэйзер не помнил за своим бывшим сержантом каннибальских склонностей. Полигон, конечно, меняет людей, но не до такой же степени!

Можно, конечно, предположить, что Алтай нарвался на отряд уже после того, как парней порвали ксенотвари, и просто прибарахлился с трупов. В пользу этого варианта говорили комбинезон Вихря и стрелковый комплекс Сэта, которыми щеголял бывший десантник, однако что-то подсказывало Рэйзеру, что это не так. Ладно, не имеет значения. Скоро Алтай сам даст ответ на этот вопрос. В числе прочих.

– Командир, а что это за баба с ним? – поинтересовался Гост, присевший у дерева и настороженно осматривающий окрестности.

– Хрен ее знает, – рассеянно ответил Рэйзер. – А что?

– Да ничего. Нормальная такая. Ее как, в целости и сохранности доставить надо, или без разницы?

– Ее вообще в заказе нет, – чем дальше Рэйзер смотрел на картинку с коптера, тем больше она ему не нравилась. Что-то было здесь... Неправильное.

– О! Так может мы с парнями... Ну, того? Развлечемся?

Рэйзера вдруг захлестнуло раздражение. Сука, что не так с этими людьми? Полчаса назад товарищей по кусочкам раскладывали, а стоило увидеть аппетитную задницу, так все мысли сразу о том, как бы ее по назначению использовать. Тьфу, блин!

– Не той головой думаешь! – рявкнул Рэйзер. – Парни, мать вашу, а ну давайте серьезнее!

– Да мы чего... – протянул Гост. – Мы ничего. Просто, ну, их двое всего, девка, вон, даже без оружия. Че тут вообще сложного? А баб живых уже два месяца не видели, одна симуляция гребаная. Вот и...

– Сэт, небось, тоже так думал. «Че тут вообще сложного?». И где он? Ты голову-то его нашел? Или так и осталась где-то в кустах валяться? Все, нахрен, забываем о бабах и начинаем нормально работать. Мне второй провал за день не нужен.

Гост что-то буркнул, и отвернулся, а Рэйзер недовольно поморщился. Разболтались. Не клан элитных хэдхантеров, а детский сад на прогулке. С другой стороны, что-то он и правда загонял пацанов в последнее время. Надо бы им отпуск в Элизиуме устроить. В той его части, в которой не бывает бойцов «Группы Феникс», а характер разрешенных развлечений зависит исключительно от количества кредитов на твоём счету. Но – после того, как разберутся с этим заказом.

– Ладно, парни. Давайте по делу. Что видите странного?

– Баба без оружия, – тут же отозвался Гост. – Холодняк только какой-то. И броня странная. Он ее из Лимба притащил, что ли?

– Змей?

– Идут в мозгокрутку. Похоже, не знают, что это такое. Нормальный человек туда не полезет.

– Объект – ведомый. Девка – проводник, – негромко проговорил Сильвер. – А холодняк у нее не простой, думается мне. Видел я чуваков с подобными штуками в Инферно. Только там у них мечи были. Перерубит тело в броне и не поморщится. Изгои. Полные отморозки. Я, если честно, с ними лишний раз не связывался бы.

– Что еще за изгои? – не понял Рэйзер. Он, вроде как, многое видел на Полигоне, еще больше – знал, потому что не скупился на плату за информацию, но про этих изгоев не слышал ни разу. Сильвер пришел в клан недавно, до этого долго водил туристов в Инферно, так что вполне можно допустить, что боец знает что-то, о чем Рэйзер не в курсе.

– Игроки, пославшие систему. У них нет интерфейса. Что-то там с нейропроцессорами. То ли они хакнутые, то ли и вовсе удалены, не знаю точно. Для системы они мертвы. Живут в Инферно, держатся особняком, на глаза не лезут. Вышли из игры, типа.

– Хм, – Рэйзер почесал подбородок. Интересно. Удаленные нейропроцессоры – это чушь, конечно, в стандартной лаборатории форта или аванпоста такое не сделаешь, это только в Элизиуме или другой Зеленой зоне, но администрация

Полигона подобную операцию провести не даст. Ладно, это не так важно. А вот информация о холодном оружии, способном разрубить бойца в доспехах... Тела парней, конечно, были сильно фрагментированы и изуродованы, но вот на остатках брони были весьма характерные разрезы... Интересно, интересно...

– Если девка из изгоев, то о мозгокрутке они знают. И идут туда целенаправленно, – продолжал Сильвер. – В общем, я бы не говорил «что тут сложного». Надо быть на стреме.

– Но ведь идти в мозгокрутку – самоубийство! – Змей даже коптер завалил на бок от удивления.

– Значит, они знают что-то, чего можем не знать мы... – флегматично пожал плечами Сильвер, поправляя ремень винтовки.

– Какие видите варианты? – Рэйзер всегда прислушивался к членам клана. Те командиры, которые считают себя умнее своих бойцов, обычно долго не командуют. В отдельных случаях – еще и долго не живут. В пользу коллективного разума бывший капрал Федеральных войск успел убедиться еще в армии. Даже потомственный земплепашец с какой-нибудь Новой Кубани, ни разу в жизни не выезжавший дальше ближайшего города на своей планете, мог иметь уникальный опыт, благодаря которому в нестандартной ситуации мог предложить такое же нестандартное решение, зачастую оказывающееся проще традиционного. Кроме того, только слушая бойцов, наблюдая за тем, как у них работают извилины, можно понять, на кого можно положиться, а на кого не стоит, кому можно отдать отряд под командование, а кого лучше оставить ведомым... Рэйзер был неплохим психологом, и построить неплохую карьеру в армии ему помешало только то, что делать этого он не желал. Не так он представлял свою цель в жизни, совсем не так. За что, собственно, и поплатился.

– Нужно их обходить, – Змей выровнял коптер и продолжал вести его за беглецами. – Встретим с той стороны мозгокрутки. Если они из нее выйдут, конечно.

– А если они в ней сдохнут, ты заказчику что предъявлять будешь? Или тогда тебя за ними отправить, чтобы ты головы принес? – фыркнул Рэйзер.

– Обойти не получится, – покачал головой Сильвер. – Если девчонка знает путь через мозгокрутку, нет гарантии, что этот путь будет прямым. Они могут выйти в любом месте.

– Разумно, – кивнул Рэйзер. – В общем, ясно. Змей, возвращай дрон. Идем на захват.

– В смысле? – чуть ли не в один голос воскликнули Змей и Гост. – Они же сейчас в мертвую зону войдут уже!

– Ничего страшного, – Рэйзер принял решение, и отступить от него не собирался. – Был я там. По краю не так сильно оно и долбит. Если не будем тормозить, закончим прежде, чем успеем что-либо понять. Вошли, отработали, вышли. Все.

– Но... – Змей попытался возразить, но Рэйзер решительно пресек возражение.

– Никаких «но». Давайте, бойцы. Шевелимся.

На поляну сел дрон, и хмурый Змей принялся паковать его в рюкзак. Рэйзер проверил оружие, прогнал тест имплантов и глотнул воды с энергетиком из гидратора.

– Командир... – снова подал голос Гост.

– Чего тебе?

– Слушай... Ну, раз мы в такую задницу лезем... Можно все-таки девку... Ну, типа в качестве премии?

Рэйзер тяжело вздохнул, и махнул рукой.

– Не в ущерб основному заданию. Сможешь взять живой – делай с ней, что хочешь. Но – на базе. Будешь отставать на марше – брошу, на хрен, вместе с ней. Усек?

– Так точно! – гаркнул повеселевший боец.

– Дурдом, – буркнул Рэйзер, и первым двинулся по тропе.

Глава 8

Земная Федерация, система Ориона. Планета Рапсодия, Красная зона, она же Инферно. Неизвестное место.

«Наша армия, что надо, гасим звезды голым задом, но из моды вышел ядерный удар...» – по двадцатому кругу я гонял в голове неуставную строевую песню, однако задушить тревогу и подавленность, черными щупальцами стискивающие сердце, до конца не удавалось. Это походило на то, что я испытывал после... После смерти, да. Когда меня истыкал клинками гребаный морф, а сверху прилетела бетонная плита. Правда, тогда шарашило меня, конечно, сильнее – сейчас я хотя бы сопротивляться мог. Но давалось это тяжело, и только глядя на упрямо прущую вперед Скайлер, я глотал ругательства, вместо того, чтобы выплескивать их наружу. Стыдно, блин. Девушка молча идет, а бывалый, мать его, космодесантник расклеился, как тряпка. Мысли все лишь о том, что проще прекратить это безуспешное трепыхание, присесть у забора, вытянуть ноги и забить на все. Кто там сзади идет, куда, зачем – не имеет никакого значения. Какая разница? Все равно бегать бесполезно. Рано или поздно догонят. Так зачем усложнять себе остатки жизни?

Я все же не выдержал и грязно выругался, поняв, что проклятая пси-аномалия снова взялась за меня всерьез. Вот же гадость какая, а? И, главное, лезет в башку так незаметно, и не скажешь, что это откуда-то извне навеяно. Контроль, боец, только полный контроль всех мыслей, всех эмоций, всех ощущений! А то и сам сдохнешь, и девчонку за собой утащишь.

Иногда, когда я случайно уходил с невидимой тропы, отклоняясь от прокладываемого Скайлер маршрута, нагребало меня особенно сильно. В такие моменты хотелось выть от тоски и боли, раздирающих душу, и лишь повышенная сопротивляемость к ментальному воздействию вкупе с остатками силы воли удерживали меня от того, чтобы и в самом деле не разнести себе башку к чертовой матери. Как только я возвращался на тропу, сразу же становилось легче. Девушка будто чувствовала, где концентрация этих гребаных

микроорганизмов выше, и вела меня именно через такие участки. Хотя почему «будто»? Так и было. Причем тропа эта была весьма извилистой и запутанной. Иногда Скайлер вела меня через двор полуразваленного коттеджа, иногда – и через сами развалины. После того, что я ощутил, отклонившись с пути, вопросов в целесообразности такого маршрута не возникало, и я шел за девушкой, как привязанный.

Если не считать того, что справа вырос пологий, но достаточно высокий холм, местность практически не менялась. Один коттеджный поселок сменял другой, и я предположил, что некогда это было чем-то вроде рекреационной зоны для рабочих. В пользу этой версии говорил и высохший котлован слева, с остатками причалов, пандусов и понтонов. В отдалении виднелись остовы наполовину вросших в растрескавшийся грунт яхт и яхточек, а в одном месте, когда мы проходили близко к котловану, я даже заметил погребенные в песке шезлонги из полипласта. Ну, да. Видимо, здесь было большое озеро, а коттеджи – дачные или гостевые дома для отдыхающих смен. Хотя постоянным жильем это тоже вполне могло быть: многие инженеры, эффективные менеджеры и прочий начальствующий люд среднего звена, в отличие от обычных работяг, был прикован к индустриальным планетам. Если вахтовики прибывали сюда, отработывали контракт и сваливали обратно, то те, кто ими управляли, были более ценным ресурсом для корпораций, следовательно, зарабатывали больше, и отказаться от этого заработка не могли. Вполне логично, что часть из них пускала корни на Рапсодии и покупала здесь жилье, стараясь выбрать местечко поуютнее, чем рабочие поселки. Судя по тому, что я видел перед собой, до поры до времени им это вполне удавалось, и, наверное, вели они вполне сносную жизнь. Пока не нагрянули ксеносы.

Размышления проходили фоном. Сознание будто разделилось на несколько потоков. В одном я бубнил «Марш космодесантников», во втором анализировал окружение и следил за Скайлер, а в третьем вел непрерывный бой с давящей атмосферой. Который из потоков заметил неладное, я так и не понял, да это и не имело значение. Главным было другое: позади, примерно в паре километров от нас, на дороге появилась человеческая фигурка, быстро перебежавшая от одного здания к другому. Фигурка была в броне и с оружием, а двигаться старалась скрытно. Не нужно быть гением, чтобы понять, что это означает: нас догоняют преследователи.

Сконцентрировавшись, я мысленно позвал Элис. Нейросеть откликнулась не сразу.

«Доложи статус адаптации», – старательно проговорил я, не раскрывая рта. Разговаривать таким образом с кем-то кроме своего второго «я» было, мягко говоря, непривычно, но привлечь внимание Скайлер я не хотел.

«Адаптация... В процессе» – на миг замаявшись ответила нейросеть.

«Что значит в процессе?» – не понял я. «Ты же мне даже проценты конкретные называла».

«Возникли некоторые затруднения», – голос Элис вдруг снова стал механически и бездушным. С ней что-то происходит? Или... Или хитрая программа таким образом пытается снять с себя ответственность? Типа, я не при чем, что ты хочешь от набора нулей и единиц у тебя в башке? «Биокомпьютер полностью адаптирован, управляющий интерфейс изменен, все тесты проходят без сбоев», – снова заговорила Элис.

«Но?», – я чувствовал, что ассистент недоговаривает.

«Но он расходует слишком много ресурсов, постоянно пытается перехватить управление и запустить программу трансформации», – мрачно ответила Элис. «И я до сих пор не могу понять, как с этим разобраться. Пока мне удастся справиться, но что будет, если ослабить контроль и воспользоваться его функциями... Я не знаю», – голос в голове снова обрел живые нотки и сейчас в нем сквозила неприкрытая растерянность. Ну, блин, замечательно! Ладно, на хрен! Сначала нужно решить вопрос с погоней и выбраться из гребаной мозгокрutki. Как быть с паразитом, потом решу.

«Что у нас есть, Элис? Мне нужны импланты».

«Стабильную работу не гарантирую. Если я отвлеку часть ресурсов на управление имплантами, биокомпьютер может перехватить управление. Прогнозировать ситуацию в этом случае невозможно».

Дерьмо!

«Что с прямым управлением? Импланты будут работать, если я возьму его на себя?».

«Ответ положительный. Все установленные импланты и тактические программы будут работать. Однако, согласно прогнозу, боевая эффективность упадет на тридцать-шестьдесят процентов. Работа силового щита при этом невозможна: отсутствует необходимый драйвер. Для установки драйвера требуется посетить Зеленую зону или лаборатории кланового форта».

Прекрасно. Просто прекрасно.

«Выведи список работающих имплантов и устройств», – отдал команду я, и, «вынырнув» из внутреннего диалога, обратился к своей проводнице.

– Скайлер! Эй, Скай!

Девушка обернулась через плечо, и я увидел на ее лице бисеринки пота. Кажется, ей проход через мозгокрутку тоже дается не так легко, как мне казалось.

– Похоже, у нас проблемы.

–Что там?

– Кажется, наши друзья решили рискнуть и пошли за нами.

– Сколько их? – она нахмурилась.

– Не знаю. Я видел пока одного. Плохо то, что он меня, скорее всего, видел тоже. Пока они далеко, но идут быстро. Не думаю, что мы сможем оторваться. Так что, хоть тебе это и не нравится, придется все же принимать бой.

– В мозгокрутке, – скептически хмыкнула Скайлер. – Понимаю...

– Ну, я других вариантов не вижу. Только место нужно выбрать поудобнее. Здесь воевать с ними не хотелось бы.

– Есть тут, пожалуй, одно местечко... – протянула Скайлер. – Получше, но придется пробежаться. Ты как?

– Ты знаешь, лучше, – удивленно ответил я. Мне и правда значительно полегчало, уж не знаю, что было тому причиной: место здесь было такое, и дальше меня опять придавит, или нарастающая опасность, и, чего скрывать, азарт предстоящего боя прочистили мозг... Как бы то ни было, вышибить себе мозги больше не тянуло, а это уже не мало. Слабость все еще ощущалась, но с этим я уж как-нибудь справлюсь.

– Тропа здесь проходит неудобно, – проговорила Скайлер, – будем, как на ладони. Придется с нее сойти. Пожалуйста, постарайся себя контролировать, и дай знать, если тебя совсем уж серьезно колбасить начнет.

– Не вопрос, – я кивнул.

– Тогда ускоряемся, – и девушка легко и грациозно перешла с быстрого шага на бег. Я устремился за ней.

«Элис, что со списком?», – на бегу поинтересовался я, чтобы отвлечься от вернувшегося давящего ощущения.

«Готово», – откликнулась нейросеть, и перед глазами развернулась панель интерфейса дополненной реальности, испещренная иконками. Так, погнались, что тут у нас?

Нейросеть усовершенствовала интерфейс. Теперь на панели улучшений было несколько вкладок с модификациями, разделенными по типу. Я быстро пробежал взглядом одну из них.

Импланты и модификации.

Нейропроцессор. Статус: функционирует. Внимание! Загрузка модуля, близкая к критической! Уровень загрузки – 90%. Остановите или удалите используемые приложения, чтобы освободить ресурсы! Возможны сбои в работе!

Тактический сопроцессор. Статус: функционирует. Внимание! Нехватка ресурсов! Работоспособность: 40% процентов. Остановите или удалите используемые приложения, чтобы освободить ресурсы! Возможны сбои в работе!

Оптические импланты. Пассивная модификация. Функционирует. Из-за нехватки ресурсов возможны сбои в обработке поступающей информации.

Кохлеарные импланты. Пассивная модификация. Функционирует. Из-за нехватки ресурсов возможны сбои в обработке поступающей информации.

Мышечные усилители. Пассивная модификация. Функционирует.

Улучшенная модификация кровеносной системы. Функционирует в пассивном режиме.

Улучшенная модификация дыхательной системы. Функционирует в пассивном режиме.

Улучшенная модификация вестибулярного аппарата. Функционирует в пассивном режиме.

Дерьмово, но не критично. В конце концов, я в Лимбе вообще без всего этого сначала воевал, и не сказать, чтоб совсем плохо получалось. А ведь вооружение у меня тогда, мягко говоря, оставляло желать лучшего. Правда, и противники тоже попроще были... Ладно, что у нас дальше?

Приложения.

Таргет-трекер. Статус: функционирует. Работоспособность: 40%.

АИМ-ассистент. Статус: функционирует. Работоспособность: 35%.

Тактический ассистент. Статус: функционирует. Работоспособность: 10%.

Тактический анализатор. Статус: функционирует. Работоспособность: 15%.

«Кошачий глаз». Статус: функционирует. Работоспособность: 25%.

Внимание! Нехватка ресурсов! Возможны сбои в работе приложений и задержка обработки входящей информации. Закройте лишние приложения, чтобы

освободить системные ресурсы.

Так. Получается, все ресурсы брошены на сдерживание биокомпьютера, и оставшихся для нормальной работы активных имплантов и приложений не хватает. Значит, будем оптимизировать.

Я с трудом сосредоточился, отгоняя отвратительное чувство безысходности. Чувствовал я себя и правда лучше, но все же не настолько, чтобы сильно этому радоваться. Фу, скорее бы отсюда выбраться!

Так. «Кошачий глаз» мне, пожалуй, не нужен, смогу обойтись, учитывая, что в кои-то веки засаду буду организовывать, а не попадать в нее. Значит, антиснайперское приложение вырубам. Дальше. Тактический анализатор и ассистент штуковины полезные, конечно, но, наверное, без них я тоже справлюсь, особенно учитывая, что жрут они больше других. Выключаем. Весь системный хлам, вроде «Инкогнито», «Анализатора», который показывает информацию о других игроках, магазина, рейтинга и прочего – туда же. Анимации и украшения интерфейса – вслед за ними, переходим в режим максимального быстрогодействия. Комлинк... Комлинк!

– Скайлер, – заговорил я, чуть замедлившись, чтобы отдышаться. – Сбрось мне приглашение в группу. Нам придется разделиться и лучше, если мы будем использовать тактическую сеть и общаться через комлинк.

– Не получится, – последовал удививший меня ответ. – Долго объяснять. Не сейчас. Направо, за мной! – девушка свернула в улочку, ведущую к подножию холма. Я выругался, и припустил следом. Вот что с ней не так? Сколько меня еще сюрпризов ожидает? Черт. Ладно, продолжаем настройку.

Выделив взглядом все ненужные сейчас приложения, я завершил их работу. Иконки таргет-трекера и AIM-ассистента тут же сменили цвет с тревожного оранжевого на спокойный зеленый, а в статусе обозначилась стопроцентная работоспособность. Хорошо. Так, у нас тут еще две панели, смотрим.

Внешние устройства (боевой костюм класса «Скаут»).

Индивидуальный силовой щит типа «Оберег». Недоступно. Требуется установка драйвера.

Модератор звука. Интегрированный в индивидуальную броню поглотитель звука. Позволяет снижать шум движений, снижая риск демаскировки. Недоступно. Требуется установка драйвера.

Активная маскировка. Недоступно. Требуется установка драйвера.

Голографическая проекция. Недоступно. Требуется установка драйвера.

Хм. Интересный костюм, жаль воспользоваться ничем нельзя. Выберусь из всего этого говна – озабочусь поиском костюма для своего класса. Как понимаю, для класса «Мародер» там много интересного. Так, а это что?

Четвертая панель выглядела так, будто делали ее на коленке. Странные иконки, ломаный шрифт и абсолютно неадекватный, бессмысленный текст, в котором нормальным был только заголовок вкладки.

Неизвестное устройство (симбиотический биокомпьютер, адаптированный интерфейс).

Мимикрия. Скрытый ползти безопасный кривляй-пришелец. Худей сильный кушать много. Бодрый график.

Биодетектор. Смотри-узнавай скрытый организм. Теплая кровь разрешено. Худей средне кушать. Бодрый график.

Фокус-концентрат. Очень медленный все, очень быстрый ты. Худей сильный кушать много. Бодрый график.

Воскрешение сильный ветер. Быстрый вставатель лечи-не болей. Худей сильный кушать очень много. Вялый график.

Эм-м-м... У меня что, уже крыша поехала?

«Элис», – мысленно позвал я. «Что за бред тут, нахрен, написан? Что это такое вообще?».

Нейросеть отозвалась тотчас же.

«Прошу прощения. Кажется, модуль адаптации текста оказался пиратским. Сейчас исправлю. Секундочку... Готово!».

Я обновил вкладку и облегченно выдохнул: текст в интерфейсе стал, как минимум, понятным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ulengov_yuriy/poligon-3-strazh-predela

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)